ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 и 11 Апрѣля №№ 10 и 11 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, бывшимъ Волынскимъ и Житомірскимъ, при послѣднемъ священно-служеніи въ Житомірскомъ каѳедральномъ соборѣ, 4-го апрѣля 1882 года.

Христосъ Воскресе!

Этотъ привѣтъ христіанской радости, которымъ сыны Церкви православной обычно привѣтствуютъ другъ друга при свиданіи, на сей разъ я обращаю къ вамъ, возлюбленные братія, какъ привѣтъ прощальный при разлукѣ моей съ вами. Какъ пребывая посреди васъ, такъ и разлучаясь нынѣ съ вами, одного желалъ и желаю вамъ, объ одномъ молю пострадавшаго за грѣхи наши и воскресшаго въ оправданіе наше Господа, чтобы Онъ, по своему божественному обѣтованію, выну пребывалъ съ вами и въ васъ своею

благодатію и силою, утверждалъ васъ въ вѣрѣ и благочестіи, среди облегающаго васъ невѣрія іудейскаго и суевѣрія римскаго, ограждалъ васъ отъ всякаго непріязненнаго дѣйствія духовъ злобы и козней человѣческихъ, покрывалъ самыя прегрѣшенія ваши предъ лицемъ правды Божіей преизбыточествующею силою своихъ искупительныхъ страданій и крестной смерти за грѣхи всего міра; чтобы Онъ—воскресшій преславно изъ гроба и даровавшій миръ ученикамъ Своимъ—утвердилъ миръ и тишину, единомысліе и единодушіе между вами, да миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, соблюдетъ сердца ваши и разумѣнія ваша во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ; чтобы Онъ—вознесшійся со славою на небо и сѣдяй одесную Отца—призиралъ на васъ выну Своею любовію и милосердіемъ, возвышалъ умы и сердца ваши къ Себѣ—на небо,—гдѣ и наше вѣчное жилище, гдѣ Онъ уготовляетъ и намъ обители въ дому Отца Своего,—благословлялъ васъ оттолѣ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ и земныхъ, избавляя отъ всякой скорби, нужды и печали, да всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всякое дѣло благое; чтобы Самъ Духъ Божій, котораго воскресшій Господь ниспослалъ намъ отъ Отца, одушевлялъ васъ духомъ святой ревности ко славѣ Божіей, духомъ сыновней любви и самоотверженной преданности Августѣйшему Отцу отечества нашего, Благочестивѣйшему Госу-

дарю Императору,—духомъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве, и да не проникнетъ къ вамъ, но паче да боится и бѣжитъ отъ насъ духъ невѣрія и злохуленія, духъ непокорности и противленія Власти, духъ гордости и самочинія, духъ злобы и лукавства, льстящій нынѣ всю вселенную.

Объ этомъ, говорю, мы молились, живя посредѣ васъ, объ этомъ будемъ молиться и вездѣ, куда бы ни переселилъ насъ Господь, какъ странниковъ и пришельцевъ на земли. Ибо, если и не долговременно было сожительство наше здѣсь, но союзъ между нами—вѣчный. Мы принадлежимъ вамъ, и вы—наши чада о Господѣ. Таковъ союзъ между пастырями и пасомыми въ Церкви Христовой! Самъ пастыреначальникъ и Господь спроситъ насъ на судѣ своемъ: что сдѣлали мы добраго и полезнаго для спасенія душъ вашихъ? Проповѣдалили слово Божіе благовременнѣ и безвременнѣ къ просвѣщенію ума вашего свѣтомъ истины Христовой? Направилили волю вашу на путь правды и добродѣтели, предносятъ предъ вами свѣтильникъ закона Божія и свѣтъ заповѣдей и оправданій Господнихъ? Воодушевилили сердца ваши теплотою любви къ Господу и ближнимъ своимъ? Возбудилили въ васъ святую ревность ко всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна?* Научилили невѣдущихъ, обрати-

лиль заблуждающихъ отъ пути погибельнаго, руководилиль всѣхъ по пути спасительному примѣромъ своей благочестивой и богобоязненной жизни? Утѣшилиль скорбящихъ, осушилиль слезы плачущихъ, призрѣлиль сироту и вдовицу, защитилиль гонимыхъ и страждущихъ, былиль всѣмъ вся по примѣру св. Апостоловъ? Такъ истяжетъ насъ Пастыреначальникъ и Судія нашъ на страшномъ и праведномъ Судѣ своемъ. И вся защита наша—въ васъ, возлюбленные братіе, все оправданіе наше—отъ вашей и жизни и дѣлъ, вся похвала наша—въ вашемъ благочестіи и богоугодномъ житіи. Если вы пребудете тверды и непоступны въ Вѣрѣ Православной, если будете ходить во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно, какъ истинныя чада Церкви православной; если сохраните міръ и святыню со всѣми, и даже съ ненавидящими мира: то это—вѣрное свидѣтельство предъ Богомъ, что мы не вотще трудились, возвѣщая вамъ слово Божіе; это—вѣрный залогъ оправданія нашего на судѣ Христовомъ. Въ противномъ случаѣ, мы будемъ, подобно рабу лукавому и лѣнивому, сокрывшему въ землѣ данный ему талантъ, осуждены во тьму кромѣшную. Потому-то мы и просимъ и умоляемъ васъ, возлюбленніи, пребыть навсегда истинными чадами Церкви православной, сіяющими вѣрою и благочестіемъ яко свѣтила среди окружающаго васъ мрака невѣрія и

суевѣрія, дышащими истинною христіанскою любовію ко всѣмъ ближнимъ и дальнимъ, *ходящими во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочно*, хранящими *миръ и святыню со всѣми*, прощая другъ другу, побѣждая благимъ злое. Просимъ и умоляемъ пребывать на всегда истинными сынами православнаго Отечества нашего, воспитывать, хранить и оживлять въ себѣ непрестанно искреннюю, сыновнюю любовь и самоотверженную преданность Августѣйшему Отцу отечества, Благочестивѣйшему Государю Императору; не внимать, а паче отвращаться безумныхъ ученій лжесловесныхъ человѣкъ, которые, по слову Апостола, надутымъ пустословіемъ уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ людей не смысленныхъ и легковѣрныхъ, *свободу имъ обѣщавающе, сами раби суще тлѣнія*, которые *сонія видяще, отвергаютъ началъства и злословятъ высокія власти*, и Самаго Владыки и Господа нашего отмещутся. *Горе имъ, яко въ путь Каиновъ пойдоша, предаются обольщенію мзды, какъ Валаамъ*, и въ упорствѣ погибаютъ, какъ Корей. Горе и тѣмъ, которые слушаютъ ихъ богохульные и законопреступные глаголы, не обличаютъ ихъ съ негодованіемъ, не отвращаются отъ нихъ съ омерзѣніемъ, не изгоняютъ ихъ изъ домовъ своихъ и отъ сообщества своего. *Вы же возлюбленніи, святою вашею вѣрою назидающе себе, сами себе въ любви Божіей соблю-*

дайте, творяще молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за Царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Сего-то наипаче—мирнаго и богоугоднаго житія—желаемъ вамъ, брат. разлучаясь съ вами, миръ оставляя вамъ. Просимъ и васъ, возлюбл., отпустить насъ съ миромъ. Хотя недолговременно было пребываніе мое посредѣ васъ: но, по несчастному свойству падшей природы человѣческой, и въ немногое время, мы можемъ согрѣшать много и предъ Богомъ и другъ предъ другомъ. Осмѣлюсь ли я почитать себя безгрѣшнымъ и чистымъ предъ всѣми, сравнять себя съ великимъ пророкомъ и другомъ Божіимъ Самуиломъ, который могъ говорить о себѣ предъ всѣми, среди которыхъ проводилъ жизнь свою: *отвѣщайте на мя предъ Богомъ и предъ Христомъ Его: аще кого чимъ обидѣхъ, или притѣсних, или отъ руку коего пріяхъ даръ,—отвѣщайте на мя?* Я, напротивъ, глубоко чувствую потребность просить васъ о снисхожденіи къ моимъ немощамъ, о прощеніи согрѣшеній моихъ предъ вами. Быть можетъ, я огорчилъ и оскорбилъ кого словомъ или дѣломъ. Простите моему неразумію и опрометчивости, ибо въ душѣ моей не было никогда ни желанія, ни намѣренія огорчить иль оскорблять кого-либо изъ васъ. Быть можетъ, я не сдѣлалъ кому

либо всего, что могъ, или что долженъ былъ сдѣлать? Простите моей немощи, ибо въ сердцѣ моемъ было одно желаніе—*воздавать*, по заповѣди Апостольской, *всѣмъ должная*. Быть тожетъ, моими необдуманными рѣчами и поступками я подалъ кому—либо соблазнъ и возбудилъ въ душѣ его недобрыя и непріязненныя мысли и чувства? Простите моему безумію, и да изгладится изъ сердецъ вашихъ всякое недоброе воспоминаніе о моихъ согрѣшеніяхъ. Помяните меня предъ Господомъ во благо, помолитесь о мнѣ, да и Господь проститъ мнѣ всѣ согрѣшенія мои предъ вами. Съ свей стороны, если и доводилось мнѣ испытать здѣсь какія либо непріятности, огорченія и скорби, то, вѣдая, что все это происходитъ отъ исконнаго врага нашего діавола, которому ненавистны миръ и любовь между чадами церкви Христовой и который всегда старается сѣять свои нечистые плевелы между пшеницею Божіею,—вѣдая, говорю, это, я давно предалъ и предаю полному забвенію все непріятное и скорбное, все горькое и тягостное, что довелось мнѣ испытать здѣсь, простилъ и прощаю отъ всего сердца всѣмъ, кто былъ виною этихъ непріятностей и огорченій, и всеусердно молю Господа, чтобъ и Онъ—по милосердію Своему—простилъ ихъ и не поставилъ имъ грѣха сего, да не зло что постраждутъ моего ради недостоинства. Въ этомъ взаимномъ прощеніи другъ другу, въ

этомъ всесердечномъ примиреніи другъ съ другомъ, вся надежда примиренія нашего съ правосудіемъ Божіимъ и прощенія согрѣшеній нашихъ предъ Богомъ: *Аще бо отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ*, говоритъ Самъ Господь и Судія нашъ, *отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша. Аще ли не отпустите человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Съ благовѣстіемъ мира пришелъ я къ вамъ, миръ мой и оставляю вамъ; да изыду и я отъ васъ съ миромъ! Быть можетъ, уже не приведется намъ видѣться въ этомъ мірѣ. Но, если сохранимъ въ сердцахъ нашихъ взаимный сердечный миръ другъ съ другомъ, взаимную, истинно братскую любовь другъ къ другу, если пребудемъ въ вѣрѣ и покаяніи, въ благочестіи и чистотѣ во всѣ дни жизни нашей: то есть надежда увидѣться опять въ свѣтлой радости Царствія, которое есть царство мира и любви во Христѣ Іисусѣ. Будемъ молиться, чтобы Господь не лишилъ никого изъ насъ этого вожделеннѣйшаго свиданія въ Его царствѣ. Будемъ молиться, по заповѣди Апостольской, другъ за друга, да сподобитъ Воскресшій Господь всѣхъ насъ истѣе причащатися Ему въ невечернѣмъ дни Царствія Своего. Аминь.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

(Пожаръ 1821-го года, тяжкое время для Семинаріи; снятіе дома «Оберже»; перенесеніе Семинаріи въ мѣстечко Аннополь).

Среди небольшаго уѣзднаго города Острога, на берегу рѣки Горини, красовалось величественное двухъэтажное зданіе Богоявленскаго монастыря. На западной части его помѣщался архіерейскій домъ съ Духовною Консисторіею, а на восточной—первоклассный монастырь и Волынская Духовная Семинарія съ находящимися при ней Уѣзднымъ и Приходскимъ училищами, съ библіотекою, съ Правленіемъ, архивомъ, больницею, служительскою, кладовою и т. п. (1) Будучи единственнымъ, по своей величинѣ и стилю, зданіемъ, Богоявленскій корпусъ представлялъ собою красу всего города.—Но вотъ 18-го апрѣля 1821-го года въ 12-ть часовъ дня загорѣлся еврейскій домъ, помѣщавшійся вблизи еврейской школы. Былъ сильный вѣтеръ. Опустошительное пламя быстро распространилось по направленію вѣтра, пожирая всѣ попадавшіяся на пути зданія: строеніе за строеніемъ, не смотря на всѣ усилія острожскихъ жителей и мѣстнаго войска, незамѣтно становились добычею всепожирающей стихіи. Въ самое короткое время пламя достигло до Преображенскаго корпуса. Быстро вспыхнула его деревянная крыша. Зданіе обнажилось. Весь верхъ сгорѣлъ. Нижній и второй этажи повредились настолько, что сдѣлались неудобными для обитанія Порча тѣмъ болѣе должна быть значительною, что Преображенскій корпусъ подвергался разрушительному дѣйствію пламени уже не въ первый разъ: онъ горѣлъ еще въ 1797, 1810 и 1812 г. г. (2). Классныя комнаты Семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училищъ, жилые комнаты казеннокоштныхъ воспитанни-

---

(1) Семин. Арх. 1821 г № 18 л. 10-й и 40-й.

(2) См. Сем. Арх. дд. 1821 г. № 18 и 1806 г. № 46-й.

ковъ, квартиры учащихъ и начальствующихъ въ Семинаріи, библіотечная зала, камера Правленія Семинаріи съ ея архивомъ сдѣлались неудобными для помѣщенія.

Впрочемъ училищная сумма, хранившаяся въ «скарбцѣ», была спасена. Изъ экономическихъ припасовъ сгорѣло весьма немного (1). Семинарскій архивъ, а равно и семинарская библіотека также были спасены, хотя и съ немалымъ трудомъ. Послѣдняя помѣщалась на второмъ этажѣ. Своды надъ дверями ея провалились; чрезъ проломъ на полъ сыпался огонь. По мѣстамъ загорѣлся полъ. Комнаты наполнились удушающимъ дымомъ. Вокругъ зданія падали обгорѣвшіе обломки крыши. Такимъ образомъ книги приходилось съ большою опасностію какъ бы вырывать изъ пасти разъярившейся стихіи. На помощь къ семинаристамъ подоспѣли мѣстные солдаты. Сначала вытаскивали книги «на оболонь, близь монастыря состоящую»; но вскорѣ на архіерейскомъ дворѣ загорѣлись конюшни, сараи и другія зданія. Проходъ на «оболонь» былъ загороженъ пламенемъ. Книги стали вытаскивать на «Красную гору». Не мало драгоцѣнныхъ памятниковъ исторіи и науки сдѣлалось добычею пламени (2).

---

(1) Именно: 8 сажней дровъ, двѣ четверти ржаной муки, четверть гречневыхъ крупъ, два пуда сала, два гарнца масла, 3½ гарнца меду,—всего стоимостію на 200 рублей ассигнаціями (Сем. Арх 1821 г. № 18 л. 4—5). «Вещи же другія хотя и были выхвачены, но, при нагломъ оныхъ вытаскиваніи, разломаны и побиты, такъ что къ дальнѣйшему употребленію въ семинарскомъ дому сдѣлались негодными» (ibid. л. 33). Въ числѣ такихъ вещей экономъ Семинаріи представилъ слѣдующія: икону съ изображеніемъ Спасителя въ ¾ локтя, два старыхъ «чернокрашенныхъ» стула, 10-ть жестяныхъ подсвѣчниковъ и два мѣдныхъ, два фонаря «со стекломъ», 15-ть желѣзныхъ щипцевъ, одну несочницу, 6 малыхъ кружекъ для воды, 4 висячихъ замка, двѣ подушки, 4 простыни, два сѣнника, 4 одѣяла, 12 мѣшковъ. 2 большихъ кружки съ крышками, 15 новыхъ верхнихъ рубахъ, 30 рубахъ исподнихъ, три пары сапогъ и т. п. (Тамъ же л. 36-й).

(2) Тамъ же л. 6—7.

Непредвидѣнное несчастіе для Семинаріи особенно тяжело было потому, что въ небольшомъ городкѣ Острогѣ нельзя было найти удобныхъ помѣщеній, хотя бы на время: не было такихъ большихъ зданій, гдѣ бы можно было помѣстить болѣе 700 воспитанниковъ. Если же и были болѣе или менѣе помѣстительные дома, то они были заняты военнымъ постоемъ и мѣстными присутственными учрежденіями. Кромѣ того, населеніе г. Острога состояло, по большей части, изъ евреевъ; а этотъ народъ, какъ извѣстно, любитъ грязь и тѣсноту. — Необходимо было, прежде всего, опредѣлить, можно-ли поправить такъ часто опустошаемый пожарами семинарскій домъ,—потомъ, если можно, то необходимо составить смѣту суммъ, потребныхъ для означенной цѣли. Но все это нельзя сдѣлать безъ архитектора. Архитектора же въ г. Острогѣ не было: онъ жилъ за 184 версты въ губернскомъ городѣ Житомірѣ. Посему Семинарское Правленіе прежде всего озаботилось о вызовѣ чрезъ подлежащее начальство казеннаго архитектора.

Но, хотя бы и можно было возстановить полуразрушенное зданіе, тѣмъ не менѣе для этого потребно было не мало времени: зданіе ни въ какомъ случаѣ не могло быть поправлено ранѣе предстоящей зимы. Между тѣмъ необходимо было продолжать ученіе, производить экзамены и проч. Посему, пріостановивъ учебныя занятія на три дня, Семинарское начальство сдѣлало такія временныя распоряженія: Такъ какъ въ нижнемъ этажѣ обгорѣвшаго корпуса сохранился довольно крѣпкій сводъ и стѣны были толстыя, то, по предварительномъ осмотрѣ рѣшено было на время перенести сюда классныя занятія съ семинарскими воспитанниками, именно: «бурсацкую столовую» отвести для учениковъ средняго отдѣленія, столовую «пѣвческую» (архіерейскихъ пѣвчихъ), принадлежавшую архіерейскому дому, для занятій учениковъ высшаго отдѣленія, а низшее отдѣленіе Семинаріи перевести въ классную комнату Приходскаго училища. Надъ всѣми означенными комнатами уцѣлѣло по каменному своду,

поврежденій въ которыхъ еще не замѣчалось; надъ «пѣвческой столовой» и надъ классной комнатой низшаго отдѣленія, сверхъ того, имѣлось еще по одному своду на верхнемъ этажѣ; а надъ «бурсацкою столовою», куда помѣстили среднее отдѣленіе, сверхъ каменнаго свода уцѣлѣли деревянный полъ и такой же потолокъ, положенныя на запущенные въ стѣну брусья.—Въ нижнемъ же этажѣ размѣщены были классы Уѣзднаго и Приходскаго училищъ. Въ означенныхъ комнатахъ, при весьма существенныхъ неудобствахъ, оконченъ былъ (съ 21 апрѣля по 15 іюля) 18²⁰/₂₁ семинарскій учебный годъ.—

Казеннокоштные воспитанники, прежде имѣвшіе помѣщеніе на верхнемъ этажѣ (гдѣ въ виду предстоящей, при лѣтнихъ дождяхъ, сильной течи, оставаться далѣе было невозможно), временно размѣщены были въ нѣсколькихъ комнатахъ нижняго этажа, именно, въ «уѣздной бурсѣ», находящейся подъ двумя каменными сводами (1). Начальствующіе и учащіе Семинаріи, которымъ хотя и предоставлено было право искать себѣ квартиры, также принуждены были на первое время «между развалинами снискивать жилища» (2). Семинарская библіотека, по окончаніи пожара, на тотъ же день вечеромъ снесена была пока въ полуразрушенную залу, въ которой она помѣщалась до пожара: здѣсь книги «сбросаны были въ кучу и валялись въ величайшемъ безпорядкѣ» (3).

Командированный гражданскимъ начальствомъ архитекторъ, прибывъ въ г. Острогъ 28 апрѣля 1821 г., осмотрѣлъ поврежденныя пожаромъ зданія и нашелъ ихъ поправимыми. Для составленія смѣты на поправку зданій онъ потребовалъ отъ Семинарскаго Правленія списокъ помѣщеній, необходимыхъ для Семинаріи и находящихся при ней Уѣзднаго и Приходскаго Острожскихъ училищъ. Полное свѣтлыхъ надеждъ на лучшее будущее, Правле-

---

(1) Тамъ же л. 8—44.
(2) Тамъ же л. 14—17.
(3) Тамъ же л. 6—7 и 17.

ніе Семинаріи просило: А) *для Семинаріи*: большую *залу для* семинарской *библіотеки* съ особымъ кабинетомъ при ней для чтенія книгъ воспитанниками, такую же по вмѣстительности *залу для физическаго* и *минералогическаго кабинетовъ*, просторную *залу для производства публичныхъ испытаній, домъ для помѣщенія Семинарскаго Правленія*, заключающій въ себѣ камеру для присутствія членовъ Правленія и для храненія училищныхъ суммъ, съ комнатою для Канцеляріи, съ покоемъ для архива и въ комнатою для письмоводителей, *четыре классныхъ комнаты*, изъ коихъ каждая могла бы помѣстить въ себѣ до 150 человѣкъ,—*домъ для помѣщенія начальствующихъ и учащихъ въ Семинаріи*, именно, для квартиры ректора три комнаты, комнату для его служителей, съ кухнею и пекарней,—три комнаты для инспектора съ покоемъ для его служителей,—10 комнатъ для 5 учителей Симинаріи (по двѣ комнаты на каждаго), съ одною комнатою при нихъ для учительской прислуги,—*домъ* съ количествомъ комнатъ, необходимыхъ *для помѣщенія 100 человѣкъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ* (для «бурсы»). со столовою, избою для 18 служителей (съ особою комнатою при ней для «исполнителей по экономической части») съ кухнею, пекарней, двумя кладовыми для храненія съѣстыхъ припасовъ, съ кладовою для храненія одежды «бурсаковъ», *больницу* о двухъ отдѣленіяхъ съ особою комнатою для больничныхъ служителей,—*подворье* съ конюшнею, сараемъ для дровъ, съ банею о двухъ отдѣленіяхъ, колодеземъ и особымъ мѣстомъ для сада и огорода. Б) *для уѣзднаго и Приходскаго училищъ*: *четыре классныхъ комнаты* съ «сѣнцами» при каждой, могущей помѣстить не менѣе 160 человѣкъ,—*залу для производства публичныхъ испытаній* съ особымъ при ней кабинетомъ для храненія училищной библіотеки,—*домъ о 12 комнатахъ* для 6 учителей училищъ съ помѣщеніемъ для учительской прислуги,—*домъ для* помѣщенія не менѣе 100 *«бурсаковъ»* со столовою, кух-

*

нею, пекарнею, двумя кладовыми для храненія припасовъ, съ подворьемъ и сараемъ (1).

Какъ видите, желаніе вполнѣ умѣренное и скромное; тѣмъ не менѣе ему суждено было доселѣ оставаться только pium olisi disiderium Это были только свѣтлыя мечты, которымъ не суждено было когда либо осуществиться въ дѣйствительности. Прямо по своемъ рожденіи онѣ погребены были въ архивной пыли. Впрочемъ для насъ онѣ важны не столько сами по себѣ, сколько какъ контрастъ съ тою горькою дѣйствительностію, которую пришлось пережить нашей многострадальной Семинаріи съ 1821 г. по 1824 г. среди людей разныхъ народностей и вѣроисповѣданій. Тяжелое чувство охватываетъ душу, когда представишь себѣ все безотрадное тогдашнее положеніе этого разсадника Православія и русской народности на Волыни. Зданіе полуразрушено. Въ сводахъ трещины. При самомъ незначительномъ дождѣ, появляется течь, головы учащихъ и учащихся обливаются грязною водою. Въ комнатахъ грязь и тѣснота: семинаристы набиты въ нихъ, какъ сельди въ бочкѣ. Атмосфера убійственная. Въ полуразрушенные подоконники дуетъ сквозной вѣтеръ. Потолки—того и жди—обрушатся. Корридоры наполнены водою. Всюду нестерпимая сырость. Вотъ что писало семинарское Правленіе Преосвященному Стефану 24-го іюля 1821 г. «Въ продолженіи сего окончательнаго учебнаго времени (т. е. съ 21-го апрѣля по 15 іюля 1821 г.) нѣсколько кратъ испытано, что и при самомъ непосредственномъ дождѣ не только на верхнемъ, но и на нижнемъ этажѣ.... заниматься ученикамъ ради сильной течи не можно, да и пребывать въ ономъ тогда крайне опасно, ибо своды зданія, пожаромъ бывъ поврежденные, отъ мокротъ еще болѣе разслабли, подъ нѣкоторыми же комнатами хотя оные и держатся, но входъ къ тѣмъ комнатамъ, чрезъ великую течь, бывающую во время дождей, пресѣкается, а полы на корридо-

(1) См. Сем. Арх. 1821 г. № 18 л. 24—29.

рахъ занимаются водою. Такъ было лѣтомъ; что же сказать про зиму?! (1)

Не имѣя возможности долѣе держать «бурсаковъ» въ семинарскихъ развалинахъ, вслѣдствіе «нестерпимой сырости», неимовѣрной тѣсноты, при постоянно угрожающей жизни опасности, въ октябрѣ 1821 года Семинарское Правленіе размѣстило ихъ по разнымъ квартирамъ у острожскихъ мѣщанъ, съ платою изъ училищныхъ суммъ по 50 к. сер., за квартиру и столъ, за каждаго воспитанника въ седьмицу (2).

Съ горемъ пополамъ Семинарія просуществовала въ развалинахъ Преображенскаго корпуса еще болѣе двухъ лѣтъ. Но чѣмъ дальше шло время, тѣмъ жизнь въ этихъ развалинахъ больше и больше становилась невыносимою. Почти съ плачемъ Семинарское Правленіе взывало къ своему начальству, прося его обратить милостивое вниманіе на «таковыя горестныя для благочестивыхъ училищъ обстоятельства» и оказать посильную помощь, доказывая совершенную невозможность продолжать ученіе на прежнемъ мѣстѣ. Но напрасно. Помощи ни откуда... Начальство ограничивалось только писаніемъ да отписываніемъ, а подчасъ и распекательствами за неисполнительность. Какъ сирота, оставленная всѣми Семинарія должна была переносить ужасныя неудобства и лишенія.

Семинарская библіотека три года находилась безъ крыши: на книги лилъ дождь, и спасенныя отъ огня драгоцѣнности науки погибали отъ дѣйствія противуположной стихіи. О состояніи семинарской библіотеки вотъ что писалъ библіотекарь іеромонахъ Аѳанасій въ Семинарское Правленіе 4-го мая 1823 г. «Библіотека состоитъ на верхнемъ этажѣ погорѣлаго монастырскаго зданія, которое третій годъ уже находится безъ крыши; сводъ отъ осеннихъ и весеннихъ непогодъ такъ повредился, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ уже обру-

(1) Тамъ же л. 43.
(2) Сем. Арх. 1821 г. № 18 л. 45 и № 42 л. 2.

шиваться и угрожаетъ опасностію, при этомъ книги отъ чрезмѣрной влажности, коею сводъ и стѣны залы наполнены, подвергаются очевидной порчѣ» (1); а 8-го іюня того же года писалъ онъ такъ: «Отъ сильныхъ дождей въ теченіи прошедшаго мая и настоящаго іюня мѣсяцевъ, каждые сутки по нѣскольку разъ бывающихъ, сдѣлалась въ семинарской библіотекѣ чрезвычайная течь и отъ того большое количество книгъ затекло и, поелику негдѣ просушивать, начало гнить, такъ что со временемъ можетъ совершенно истлѣть» (2). Семинарское Правленіе распорядилось «всю библіотечную наличность» перенести въ двѣ комнаты, находящіяся на нижнемъ этажѣ, изъ которыхъ одна доселѣ занималась служителями уѣзднаго училища, а другая—книгами того же училища, въ которыхъ «не столь значительная и не вездѣ открывшаяся течь» (3).

Не менѣе безотрадно было положеніе и самой Семинаріи. 10-го іюня 1823-го года «такъ какъ, по случаю продолжающихся проливныхъ дождей, отъ которыхъ наполнились водою, корридоры и комнаты погорѣвшаго монастырскаго зданія», равно «по причинѣ примѣтнымъ образомъ ослабѣвшихъ и паденіямъ угрожающихъ сводовъ, а также по причинѣ нестерпимой въ оныхъ течи, не возможно ни учащимъ, ни учащимся собираться въ упомянутое монастырское зданіе», то Семинарское Правленіе рѣшило: «велѣть ученикамъ Семинаріи и состоящихъ при ней училищъ, такъ какъ учебный годъ уже сближается къ концу, не собираться болѣе въ классы, а приготовляться по квартирамъ къ испытанію, которое, начавъ съ 18-го іюня, продолжить по 29-е іюня же и затѣмъ отпустить учащихся въ домы ихъ родителей» (4). Затѣмъ, съ разрѣшенія Преосвященнаго Стефана, Правленіе обратилось въ Острожское Городническое Правле-

(1) Сем. Арх. 1821 г. № 18 л. 46-й.
(2) Тамъ же л. 53.
(3) Тамъ же л. 54—55.
(4) Тамъ же л. 57-й.

ніе съ просьбою «назначенія въ городѣ способнаго для произведенія экзаменовъ мѣста» (1). Мѣстная квартирная коммиссія назначила для этой цѣли «въ острожской Обержѣ редутный домъ». Но семинарское Правленіе сочло «въ трактирѣ редутную залу для произведенія духовнымъ питомцамъ испытанія неприличною», а посему рѣшилось произвести одни только «внутреннія испытанія» гдѣ-нибудь въ монастырскомъ зданіи (2). Вскорѣ оказалось, что совершенно невозможно заниматься въ Богоявленскомъ корпусѣ. Поэтому 9-го іюня 1823 г. Правленіе «принужденнымъ себя нашло ускорить произведеніе испытаній учениковъ Семинаріи и состоящихъ при ней училищъ *въ монастырскомъ саду* и затѣмъ окончить классическое ученіе» (3). Такимъ образомъ Волынская Духовная Семинарія обратилась въ школу древнихъ перипатетиковъ!

Такъ какъ по вышеозначеннымъ причинамъ и послѣ лѣтнихъ каникулъ не предвидѣлось возможности заниматься въ монастырскомъ зданіи, «тѣмъ болѣе, что въ осеннее время отъ дождей, въ оное обыкновенно случающихся и долго продолжающихся, крайне ослабѣвшіе своды могутъ обрушиться и подвергнуть жизнь учащихъ и учащихся неизбѣжной опасности», то Семинарія спрашивала Преосвященнаго Стефана: «Куда, по истеченіи вакаціональнаго времени, велѣть собираться обучающемуся юношеству для продолженія ученія?» Съ такимъ же вопросомъ Семинарское Правленіе обратилось и въ Правленіе Кіевской Духовной Академіи. Но такъ какъ послѣднее до 27-го августа рѣшительно ничего на это не отвѣчало, то Правленіе Семинаріи сочло нужнымъ «представить Правленію Кіевской Духовной Академіи, не благоугодно-ли будетъ велѣть обучающемуся юношеству оставаться въ домахъ своихъ до назначенія мѣста,

(1) Л. 57—58.
(2) Л. 71—72.
(3) Тамъ же л. 81.

способнаго для помѣщенія съ приличностію поименованныхъ учебныхъ заведеній».

Преосвященный Стефанъ предписалъ Семинаріи «потребовать отъ здѣшней городской Полиціи домовъ, въ которыхъ, хотя бы съ невыгодою можно было бы помѣстить классы». Въ силу такой резолюціи Семинарское Правленіе отнеслось въ городское Правленіе съ просьбою а) для помѣщенія трехъ отдѣленій Семинаріи, считая въ каждомъ до 80 учениковъ, а также Семинарскаго Правленія съ канцеляріею, отвести домъ, называемый «Оберж**а**», совсѣми принадлежащими ему комнатами, который «одинъ только въ городѣ можетъ быть хотя и съ крайнею нуждою, годенъ для помѣщенія показанныхъ предметовъ», в) для высшаго отдѣленія уѣзднаго училища—одну изъ еврейскихъ каменныхъ «Божницъ», стоящую подъ «Красною горою» и с) для помѣщенія низшаго отдѣленія того же училища—домъ, занимаемый полковымъ лазаретомъ. По сообщенію квартирной коммиссіи, оказалось, что «оберж**а**» отдана по контракту княземъ Карломъ Яблоновскимъ въ арендное содержаніе шляхтичу Янковскому, а Кармелитскій костелъ и еврейская «Божница» распоряж нію квартирной коммиссіи не подлежатъ (1).

Такимъ образомъ Сниминарія по прежнему осталась безъ помѣщенія: Занимать же развалившееся монастырское зданіе было «совершенно невозможно». Послѣднее ясно сознавали не только Семинарское начальство, но и самъ Преосвященный Стефанъ. Преосвященнѣйшій неразъ писалъ въ Коммиссію Духовныхъ училищъ о «*совершенной невозможности* преподавать дальше ученія въ погорѣвшемъ зданіи» (2). Между тѣмъ тотъ же Преосвященный Стефанъ 18-го октября 1823-го года сдѣлалъ

---

(1) Тамъ же л. 91—101.

(2) Напр. 9-го іюля 1823 г. № 715: «*о совершенной невозможности* въ погорѣвшемъ монастырскомъ зданіи преподавать ученіе въ слѣдующемъ учебномъ году донесено отъ меня Коммиссіи Духовныхъ училищъ 19-го іюля сего года» (Тамъ же л.

такое предписаніе Семинаріи: «*ученіе преподавать въ тѣхъ же мѣстахъ, въ какихъ было преподаваемо до вакаціоннаго времени сего года*» (1).

Такое предписаніе сильно взволновало семинарскую корпорацію. Послѣднее видѣло здѣсь и несправедливость, и самопротиворѣчіе и даже жестокость своего архипастыря. «Правленіе Семинаріи, имѣвъ о семъ разсужденіе, къ крайнему прискорбію своему видѣло и видитъ, что преподавать ученіе въ развалинахъ погорѣвшей Семинаріи невозможно, ибо кромѣ того, что повредившіеся верхніе и нижніе своды ея угрожаютъ очевидною опасностію жизни, а во время дождей и облитіемъ учащихъ и учащихся,—убійственной сырости отъ погорѣвшаго, между жидовскими наполненными всякою нечистотою и смрадностію домами, со всѣхъ сторонъ стѣсненнаго зданія, вредныя послѣдствія въ своемъ здоровьѣ какъ учащіе такъ учащіеся уже и прежде испытывали. О каковой невозможности преподавать ученіе въ развалинахъ погорѣвшей Семинаріи отъ Вашего Преосвященства въ Коммиссію Дух. училищъ и отъ Сем. Правленія, съ утвержденія Вашего, Академическому Правленію было представляемо. Но несмотрѣть на все сіе и прочія самыя уважительныя причины и, противорѣча представленіямъ своимъ, явной опасности и убійственнымъ невыгодамъ подвергать зани-

81). «Представилъ я отъ 4-го августа 1821 г. К. Д. училищъ, что, по причинѣ сильной течи, бываемой отъ дождей, и предлежащихъ отъ того опасностей, поясненнымъ училищнымъ предметамъ напередъ оставаться въ тѣхъ опустошенныхъ пожаромъ зданіяхъ *невозможно*» (л. 87). *О невозможности*, по причинѣ сильной течи, бывшей отъ дождей,.. оставаться напередъ Волынской Семинаріи съ низшими двумя при ней училищами въ погорѣвшихъ зданіяхъ... представилъ я оной Коммиссіи истекшаго мая 10 числа»... «О семъ покорнѣйше донося Коммиссіи Д училищъ, долгъ имѣю представить, что безъ назначенія новыхъ мѣстъ для помѣщенія тѣхъ училищъ и въ будущемъ учебномъ году, по вышеизложеннымъ причинамъ, производить ученіе *нѣтъ возможности* (л. 89—90) и т. п.

(1) Листъ 112.

мающихся науками, коимъ по Высочайше утвержденному училищному уставу предоставлены выгоды, споспѣшествующія занятію и здоровью ихъ, учеными трудами изнуренному, по всѣмъ законамъ справедливости и человѣколюбія не должно. Тѣмъ паче, что нынѣ благодѣтельное начальство печется объ улучшеніи жилья и содержанія для самихъ даже законопреступниковъ». Посему Правленіе Семинаріи сочло себя вынужденнымъ обратиться въ Правленіе Кіевской Д. Академіи, прося: «не благоугодно-ли будетъ повелѣть обучающемуся юношеству заниматься въ домахъ своихъ до назначенія мѣста, способнаго для помѣщенія съ приличностію поименованныхъ учебныхъ заведеній». «Каковое представленіе Преосвященный Стефанъ прочитавши, возвращая секретарю безъ всякой резолюціи, сказалъ: я уже далъ резолюцію» (1)..

Между тѣмъ страсти разыгрывались все сильнѣй и сильнѣй. Видя чуть-ли не главнаго виновника своихъ невзгодъ въ лицѣ Преосвященнаго Стефана, семинарская корпорація не замедлила выставить ему на видъ свое недовольство. 11-го октября 1823 го года инспекторъ Семинаріи Ѳеодоръ Радкевичъ, профессоръ Словесности Аѳанасій Лотоцкій, учитель физико-математическихъ наукъ Никифоръ Пахаловичъ, учитель церковной исторіи и французскаго языка Григорій Базилевичъ, учитель Гражданской исторіи и Польскаго языка Соблевичъ подали въ Семинарское Правленіе прошеніе, въ которомъ писали, что они, во исполненіе воли Его Преосвященства, осматривали семинарское зданіе и нашли «теперь совершенно невозможнымъ начать въономъ ученіе: ибо, кромѣ того, что убійственная сырость и близкіе уже къ разрушенію отъ дождя своды онаго ежечасно угрожаютъ очевидною опасностію жизни, а во время дождей облитіе учащихъ и учащихся можетъ затруднять занятія ихъ.... холодный вѣтеръ, сильно дующій сквозь разбитыя окошка и проломанныя подъ ними стѣны, какъ въ классахъ, такъ

(1) Л. 119.

и на корридорѣ, и теперь уже очень ощутителенъ и даже нестерпимъ, а тѣмъ болѣе во время зимы, когда онъ, какъ сіе очевидно, будетъ засыпать и классы и корридоры снѣгомъ. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ остается намъ занимать учениковъ на квартирахъ своихъ. Но какъ мы не имѣемъ и даже не можемъ найти такихъ квартиръ, въ которыхъ бы можно помѣститься хотя половинѣ учениковъ, а между тѣмъ, осмотрѣвъ, по случаю, *церковный домъ, занимаемый секретаремъ Консисторіи*, нашли оный годнымъ для помѣщенія въ немъ по временамъ съ крайнею нуждою одного изъ трехъ семинарскихъ отдѣленій» (1)... Разсмотрѣвъ это прошеніе, Семинарское Правленіе просило Преосвященнаго Стефана «отвести церковный домъ, занимаемый секретаремъ Консисторіи, для преподаванія въ немъ семинарскаго ученія, а для ректора Семинаріи, крайне нуждающаго квартирою, *домъ, занимаемый Консисторіею*, въ коемъ, по усмотрѣнію Семинарскаго Правленія, можетъ собираться половинное число учениковъ для слушанія по временамъ Богословскаго ученія» (2). Раздраженный такимъ вторженіемъ Семинарскаго Правленія въ неподлежащую его вѣдѣнію область, Преосвященный Стефанъ писалъ Семинаріи (13 ноября 1823 г.): «Правленію предлагаю удерживаться отъ всякихъ съ своей стороны распоряженій, ожидая о томъ, что мѣстная надобность позволитъ, начальничьяго предписанія. При чемъ по поводу замѣченныхъ мною изъ бумагъ Семинаріи, какъ на счетъ помѣщенія Семинаріи, такъ и по другимъ частямъ училищнаго управленія усматриваемыхъ неумѣстныхъ распоряженій и по онымъ несообразныхъ ни со временемъ, ни съ обстоятельствами представленій, а отъ того безпорядковъ,—пастырскимъ долгомъ моимъ считаю поставить Семинарскому Правленію на видъ, дабы оно въ распоряженіяхъ своихъ по частямъ учебной, прав-

(1) Листъ 126.
(2) Листъ 127—129.

ственной и экономической и также во всѣхъ по симъ частямъ представленіяхъ впредь сообразовалось болѣе съ добрымъ порядкомъ, мѣстными обстоятельствами и правилами, училищнымъ уставомъ предписанными, заставляя всѣхъ и каждаго въ относящемся до нихъ отнюдь ничего не оставлять безъ точнаго по предписанномъ выполненія» (1)...

Между тѣмъ надежды возлагаемыя Семинаріей на Кіевскую Духовную Академію также не оправдались. Правленіе Академіи предписывало, согласно съ опредѣленіемъ Преосвященнаго Стефана, чтобы: «ученіе преподаваемо было въ тѣхъ мѣстахъ, въ какихъ было преподаваемо до вакаціоннаго времени; а дабы дожди и ослабѣвшіе какъ верхніе, такъ и нижніе своды погорѣвшаго семинарскаго дома были безвредны для учащихъ и учащихся, Семинарское Правленіе имѣетъ употребить къ тому всѣ возможныя мѣры, напр. крышу на время покрыть, хотя дранью, своды подкрѣпить, гдѣ нужно, столбами, досками и проч. (2)...

«Кто виноватъ, кто правъ, судить не намъ; но только» Семинарія, такимъ образомъ, должна была опять снова оставаться въ полуразвалинахъ монастырскаго корпуса; снова пришлось ей испытывать неудобства и лишенія еще большія сравнительно съ прежними!...

Сдѣланы-ли были какія нибудь поправки и приспособленія въ семинарскомъ корпусѣ, намъ неизвѣстно. Мы знаемъ только то, что за 225 рублей ассигнаціями Семинарское Правленіе, съ разрѣшенія Правленія Кіевской Духовной Академіи, распорядилось *соломой* покрыть Семинарскую библіотеку (3).

Вслѣдствіе предписанія губернатора, Волынское Губернское Правленіе приказало Острожской квартирной коммиссіи «сдѣлать тотчасъ разсмотрѣніе о домѣ, назы-

(1) Листъ 152.
(2) Листъ 146.
(3) Листъ 131—136.

ваемомъ Оберожа и о замкѣ, занимаемомъ повѣтнымъ судомъ». Предсѣдателемъ этой коммиссіи былъ упомянутый выше князь Карлъ Яблоновскій, владѣтель «Оберожи» и «Стараго замка» Въ виду вопіющихъ неудобствъ монастырскаго зданія, съ одной стороны, съ другой— вслѣдствіе уваженія къ личности Преосвященнаго Стефана, князь Карлъ Яблоновскій и квартирная коммиссія «согласили шляхтича Янковскаго къ уступкѣ нанятаго имъ дома Оберожи» для помѣщенія въ немъ Волынской Духовной Семинаріи, впрочемъ съ условіемъ, чтобы ему, Янковскому, уплачено было 75 р. сер. «за издержки, какія онъ при нанятіи противу зимы къ уступкѣ своей изъ помянутаго дома и при обзаведеніи въ иномъ гдѣлибо мѣстѣ необходимо потерпѣть будетъ долженъ». За «Оберожу» Семинарія обязана была ежегодно платить князю К. Яблоновскому, по третямъ, 450 р. сер. Для помѣщенія же Семинарской библіотеки кн. К. Яблоновскій уступилъ Семинаріи безплатно весь (кромѣ комнатъ, занимаемыхъ архивомъ Повѣтнаго суда и другихъ острожскихъ повѣтныхъ присутственныхъ мѣстъ) верхній этажъ принадлежащаго ему «Стараго замка». Въ январѣ 1824-го года Семинарія заключила съ кн. Яблоновскимъ контрактъ, по которому послѣдній обязывался взять на себя починку печей, крыши, очистку трубъ и т. п. (1). Домъ «Оберожа» находился между латинскимъ «парахѳіальнымъ» костеломъ и Никольскою и Успенскою церквами. Это былъ деревянный о «четырехъ колюмнахъ» домъ на каменномъ фундаментѣ, покрытый гонтомъ, внутри и снаружи ощекатуренный известью, имѣвшій въ себѣ 11-ть комнатъ, съ пекарнею, кухнею, каретнымъ сараемъ («возницею»), каменнымъ погребомъ и деревяннымъ заборомъ. Съ двухъ сторонъ его имѣлось по полисаднику. Входъ въ «Оберожу» идетъ чрезъ двойныя ворота, затѣмъ въ комнату, изъ которой налѣво и направо вели двойныя двери; направо большая комната, къ лѣвой сторонѣ

(1) Сем. Арх. Дѣло 1823 г. л. 1—46.

которой примыкаетъ обширная зала съ балкономъ. Мимо балкона чрезъ комнату и сѣни ведетъ ходъ на дворъ. Во всемъ домѣ 34 окна и 20 дверей.

Сюда перенесена была Волынская Духовная Семинарія 22 января 1824 года. Въ залѣ слушали лекціи ученики высшаго отдѣленія, а въ двухъ другихъ комнатѣхъ—ученики средняго и низшаго отдѣленій. Прочія же комнаты заняты были присутствіемъ Правленія Семинаріи съ ея канцеляріею, инспекторомъ Семинаріи іеромонахомъ Флавіаномъ и наставникомъ Семинаріи соборнымъ іеромонахомъ Иларіемъ. Прочіе же начальствующіе и учащіе лица по прежнему размѣщались по городскимъ квартирамъ.

Для помѣщенія 4-хъ отдѣленій Уѣзднаго и Приходскаго училищъ князь К. Яблоновскій предложилъ сдѣлать при «Обержѣ» особыя придѣлки,—что, по его смѣтѣ, могло обойтись въ 384 р. 15 к. сер. Но такъ какъ на постройку можно было употребить матеріалъ изъ погорѣвшаго монастырскаго зданія, то указанныя пристройки могли обойтись Семинаріи гораздо дешевле, тѣмъ болѣе, что князь обѣщалъ изъ собственнаго лѣсу доставить безплатно «кроковъ и латъ»; Семинаріи же оставалось только купить «гонтъ гонталей» и заплатить рабочимъ. На такое предложеніе кн. Яблоновскаго Семинарское Правленіе, съ дозволенія Преосвященнаго, согласилось и рѣшило произвести упомянутыя работы на счетъ имѣющихся у него хозяйственныхъ суммъ, въ количествѣ 9723 р. 37 к. (1).

Семинарская библіотека могла быть перенесена въ предназначенный для нея «Старый замокъ» только не ранѣе 18 марта 1824 г. Острожскій повѣтный судъ не хотѣлъ уступить Семинаріи переданнаго ему въ 1807 г. зданія и своимъ писаніемъ да отписываніемъ старался протянуть время какъ можно далѣе (2).

---

(1) Сем. Арх Д. 1823 г. № 49 л. 18.
(2) Тамъ же л. 66—68.

«Старый замокъ»—это двухъэтажный домикъ, имѣвшій въ верхнемъ этажѣ 5-ть комнатъ, а въ нижнемъ погребъ, занимаемый виннымъ складомъ мѣстнаго откупщика. Семинарская библіотека заняла только двѣ маленькихъ комнатки верхняго этажа: остальныя же комнаты были заняты частію присутствіемъ и канцеляріею Острожскаго повѣтнаго суда, частію же архивомъ этого суда и другихъ острожскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Правда, помѣщеніе Волынской Духовной Семинаріи въ «обержѣ» было несравненно удобнѣе полуразвалившихся монастырскихъ зданій; но тѣмъ не менѣе и оно страдало многими весьма важными и существенными недостатками. Классныя комнаты, въ которыхъ слушали лекціи ученики средняго и низшаго отдѣленій, а также комнаты, занимаемыя упомянутыми наставниками, были чрезвычайно малопомѣстительны. Квартира инспектора Семинаріи страдала еще и тѣмъ недостаткомъ, что при ней не было особой пріемной комнаты и входъ въ нее открытъ былъ только чрезъ кухню, въ которой, за неимѣніемъ другихъ помѣщеній, жила вся семинарская прислуга. Квартира, отведенная ректору Семинаріи, представляла собою весьма ветхое зданіе, въ которомъ зимою было очень холодно, а лѣтомъ очень сыро,—сквозь крышу ея лилъ дождь. Всѣ ученики жили по квартирамъ лицъ разнаго вѣроисповѣданія. Казеннокоштные воспитанники помѣщались въ квартирахъ на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ (1). Такъ какъ ближайшіе къ семинарскому зданію обитатели были, большею частію, евреи, то ученики принуждены были нанимать квартиры на далекомъ разстояніи отъ Семинаріи, часто на выѣздахъ города и за заставами. Въ осеннее и весеннее время городскія улицы, за отсутствіемъ мостовыхъ, становились непроходимымъ болотомъ,—что не могло не вліять вред-

---

(1) Такъ еще въ 1822 г. 27 ученикамъ выдавалось по 40 р. асс. въ треть, 49 ученикамъ—по 20 р. асс., 11 учен. по 17 р. 50 асс., а 5-ти по 33 р. медью (Сем. Арх 1822 г. № 13).

но на здоровье воспитанниковъ и затрудняло инспекторскій надзоръ надъ ними. Ученическія квартиры были очень тѣсны: большая часть ихъ не могла помѣстить въ себѣ болѣе 4—5 человѣкъ, а иногда 1—2 учениковъ (1). Семейства квартиросодержателей, по большей части, жили вмѣстѣ съ квартирующими у нихъ воспитанниками Семинаріи,—что не могло не влiять дурно какъ на нравственность, такъ и на исполнительность по классу учениковъ.

Двѣ комнатки, занимаемыя въ «Старомъ замкѣ» семинарскою библіотекою, были весьма тѣсны, такъ что книги въ нихъ, за невозможностію поставить шкафы, размѣщены были на скамьяхъ. За невозможностію провѣтриванія, благодаря неудобству оконъ, въ библіотекѣ постоянно была сырость, еще болѣе увеличивающаяся отъ того, что во время дождей появлялась течь. Посему книги подвергались гніенію, и по перенесеніи въ мѣстечко Аннополь, ихъ пришлось просушивать (2).

Ближайшая къ Семинаріи Никольская церковь, куда ученики собирались на Богослуженіе и гдѣ они слушали объясненія Св. писанія, при стеченіи прихожанъ, не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ семинаристовъ. Поэтому ученики принуждены были ходить къ Богослуженію по разнымъ церквамъ (3).

Благодаря такимъ и подобнымъ имъ неудобствамъ, Семинарія не могла долгое время помѣщаться въ «Оберже». Посему въ 1825 году Преосвященный Стефанъ, находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ князю Антонію Яблоновскому, заключилъ съ нимъ условіе на помѣщеніе архіерейскаго дома, Консисторіи и Духовной Семинаріи съ находящимися при ней духовными училищами въ принадлежащихъ князю въ мѣстечкѣ Аннополѣ зданіяхъ. Князь Антоній Яблоновскій имѣлъ въ Аннополѣ болѣе

(1) Въ 1822 г. ученики семинаріи занимали 75 квартиръ (Сем. Ар. 1822 г. № 37).
(2) Сем. Арх. Д. 1826 г. № 52.
(3) Сем. Арх. Дѣло 1823 г. № 49.

50 зданій, изъ коихъ онъ уступилъ безплатно Семинаріи: а) три достаточныхъ помѣщенія для классныхъ комнатъ трехъ отдѣленій Семинаріи (1) б) двѣ помѣстительныя комнаты для семинарской библютеки в) каменный домъ для Семинарскаго Правленія, съ его канцеляріею, и подъ квартиры двухъ профессоровъ (2). (Домъ этотъ въ описи значится Z Magazynu przed Komissąrnią),—г.) каменное зданіе для помѣщенія казеннокоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи и находящихся при ней низшихъ духовныхъ училищъ. Кромѣ того, для помѣщенія прочихъ профессоровъ и начальствующихъ отведены были: домъ близь каменнаго зданія, предназначеннаго для «бурсы», занимаемый училищемъ (Szmigelsciego), никѣмъ не занимаемый домъ за плотиною близь церкви (za greblą dom scarbowy na prost Cerkwi), кармелитскій домъ при монастырѣ (Dom XX. Karmelitów nowozbudówany), два новыхъ дома на выѣздѣ изъ мѣстечка при почтовой дорогѣ (dworków nowozbudowanych 2). Всѣ эти зданія, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ, находились въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга.

Такъ какъ указанныя зданія не были вполнѣ приспособлены къ помѣщенію въ нихъ Семинаріи и духовныхъ училищъ, то князь Антоній Яблоновскій взялъ на себя обязанность на первый разъ на свой счетъ произвести всѣ поправки и пристройки по указанію Преосвященнаго. При этомъ перестройки въ зданіи, предназначенномъ для бурсы, обѣщался произвести къ 1-му сентября 1825 г. А. Яблоновскій обѣщался также построить отдѣльную семинарскую церковь и залу для экзаменовъ, хотя на особыхъ условіяхъ. «Домовъ для найма» обѣщался устроить вблизи Семинаріи столько, «сколько будетъ потребно».

(1) Въ томъ же деревянномъ одноэтажномъ домѣ помѣщались въ 4-хъ комнатахъ классы Приходскаго и Уѣзднаго училищъ. Крыша дома гонтовая. (Сем. Арх. Д 1836 г. № 76-й).

(2) Домъ раздѣлялся пополамъ внутренними сѣнями: въ каждой половинѣ было по двѣ комнаты (См тамъ же).

Принявъ въ соображеніе всѣ выгоды и удобства перемѣщенія Волынской Семинаріи изъ г. Острога въ м. Аннополь, Острожскаго уѣзда, Преосвященный Стефанъ 4-го августа 1825 года предписалъ Семинарскому Правленію: «Семинарію съ Правленіемъ ея, библіотекою и вообще со всею училищною наличностію перевести къ слѣдующему учебному году въ мѣстечко Аннополь и о таковомъ перемѣщеніи, для благовременнаго объ ономъ оповѣщеніи родителей и опекуновъ состоящихъ въ Семинаріи воспитанниковъ, сообщить въ Волынскую Консисторію» (Сем. Арх. Дѣло 1825 г. № 30).

Д. Полянскій.

Общее движеніе иноепархіальной жизни въ 1881 году.

Выжидательное положеніе, какъ извѣстно, парализуетъ всякое начатое дѣло вслѣдствіе неизвѣстности, дозволитъ ли будущее располагать и собою и средствами такъ, какъ это казалось возможнымъ прежде. Духовенство въ 1881 году было именно въ такомъ положеніи. Не урожай нѣсколькихъ лѣтъ и особенно 1880 года, породившій въ нѣсколькихъ мѣстахъ голодъ и всюду въ Россіи поднявшій цѣны на продовольствіе, а съ тѣмъ и на все прочее,—поднятый вопросъ о преобразованіи приходовъ, угрожающій отнять у духовенства всѣ источники, изъ коихъ оно черпало средства къ улучшенію своихъ благотворительныхъ и образовательныхъ учрежденій,—молва объ отмѣнѣ епархіальныхъ съѣздовъ, которые объединяя духовенство общностію интересовъ и нужды, даютъ ему возможность мѣняться мыслями, умомъ, опытомъ и такимъ образомъ обращаютъ его въ общую, дружную и потому внушительную силу къ выводу себя изъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, его окружающихъ и нуждъ, его обременяющихъ, а потому и къ улучшеніямъ въ средѣ своей и нужнымъ и желательнымъ—все это немогло не парали-

зовать его прежней энергіи въ изысканіи полезныхъ мѣропріятій,—не могло не привести къ раздумью,—къ выжиданію. А тутъ страшнымъ громомъ разразилось ужасное событіе 1 го Марта, приведшее, какъ извѣстно, надолго въ оцѣпененіе всѣ сословія. Всѣ прочія заботы, мѣропріятія, желанія и намѣренія потонули, такъ сказать, въ тревогѣ за отечество, при видѣ развившагося въ немъ зла, столь губительнаго. Потому напр. мысль объ улучшеніи внѣшняго своего быта и сама по себѣ то вслѣдствіе не сбывшихся ожиданій помощи свыше, то вслѣдствіе неудавшихся попытокъ къ тому и земства и самаго духовенства, почти совсѣмъ была оставлена. Правда, по временамъ она кое гдѣ еще высказывалась, но какъ бы для того только, чтобы совсѣмъ незабывалась. Къ числу такихъ напоминаній можно отнести указаніе на пчеловодство какъ на надежное средство къ поднятію хозяйства. Говорятъ «что пчелка дала бы, за то никто неукорилъ бы васъ—ни добрые люди, ни собственная совѣсть» (Яросл. Еп. вѣдом. 1880 г. № 16). Такъ то такъ..; но пчеловодство не ко всѣмъ мѣстностямъ примѣнимо, не всѣмъ сподручно и не всегда благоуспѣшно и при уходѣ и при умѣньи даже тамъ, гдѣ мѣстность вполнѣ благопріятствуетъ ему. Потому этотъ источникъ дохода и не общій и не совсѣмъ надежный. Недоумѣвая, какъ удовлетворить своимъ личнымъ нуждамъ, духовенство приходило къ тому же недоумѣнію и относительно удовлетворенія нуждамъ обще епархіальнымъ, которыя все болѣе и болѣе увеличивались, осложнялись, настойчиво сказывались и тѣмъ тяжелѣе ложились на духовенство, и безъ того обремененное налогами съ своихъ доходовъ. Потому въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ Нижегородской, оказалась полная невозможность удовлетворять этимъ нуждамъ (Нижег. Еп вѣд. №№ 19, 20 1881 г.) Церкви Минскія, по сознанію самаго Минскаго Преесвященнаго, обременены налогами до крайности (Минск. Еп. вѣд. 1880 г. № 8. Сарат. Еп. вѣд. 1881 г. № 17). И почти во всѣхъ епархіяхъ слышались

жалобы на недостаточность средствъ, доставляемыхъ церковными доходами. Главная причина тому—дороговизна жизненныхъ припасовъ въ 1881 году; она-то способствовала оскудѣнію церковныхъ средствъ и тамъ, гдѣ они находимы были если не въ избыткѣ, то, покрайней мѣрѣ, въ соразмѣрности съ открывавшимися потребностями. О томъ заявляютъ журналы епархіальныхъ и училищныхъ съѣздовъ. Отъ того трудно найти епархію, гдѣ бы духовенству въ большинствѣ случаевъ не приходилось, по недостатку средствъ, отказывать въ просьбѣ о помощи иногда самой незначительной напр. въ просьбѣ начальницѣ Калужскаго епархіальнаго училища о безплатномъ пользованіи отъ училища квасомъ, печенымъ хлѣбомъ, картофелемъ и капустою (Калужск. Еп. вѣд. 1880 г. № 19). Чтобы вытти изъ такого стѣснительнаго положенія пытались открыть источники доходовъ то въ сокращеніи числа монастырей съ обращеніемъ ихъ доходовъ въ пользу училищъ, такъ какъ во многихъ монастыряхъ братіи мало, а угодьевъ много, то въ продажѣ вина, ладона, муки, иконъ и крестиковъ (Сарат. Еп. вѣд. 1881 г. № 17. Орлов. Еп. вѣд. 1881 г. № 11). Первый источникъ заявленъ былъ однимъ Священникомъ Полоцкой епархіи епархіальному съѣзду; но мѣстный Преосвященный посмотрѣлъ на это заявленіе какъ на фантазерства и воспретилъ съѣзду принимать впредь тѣ или другія заявленія, имъ напередъ неодобренныя. Вторые источники если бы и принесли пользу, то не малаго и потребовали бы; а пожалуй черезъ чуръ озаботили бы духовенство тѣмъ, что по самой дробности своей эти операціи очень сложны, кропотны и потому обременительны. Къ томужъ, не устранивъ конкурренціи, они легко могли бы подрываться и, безъ сомнѣнія, если неболѣе, то, конечно ужъ, не менѣе возбудили бы укоровъ въ спекуляціи, торгашествѣ и монополіи, какъ и свѣчная операція, (хотя если непродажа напр. иконъ, то контроль за продажею ихъ относится къ числу обязанностей священнослужителей). Все, что относитсяе сли не къ улучшенію,

то покрайней мѣрѣ къ обезпеченію добытаго уже положенія въ разсужденіи доходовъ собственныхъ и церковныхъ можно было находить только въ болѣе практической обстановкѣ мѣръ, придуманныхъ прежде, каковы— эмеритальная и ссудосберегательныя кассы, взаимно-вспомогательныя общества, попечительства и свѣчная операція.

Изъ вновь придуманныхъ учрежденій, имѣющихъ въ виду пользу личную и церковную, заслуживаютъ вниманія: учрежденіе вспомогательной погребальной кассы для погребенія священно и церковно-служителей въ Рижской епархіи и общество добровольнаго страхованія отъ огня строеній, принадлежащихъ духовенству и церквамъ Калужской епархіи. Цѣль перваго учрежденія та, чтобы, неприбѣгая къ пригласительнымъ листамъ по церквамъ въ случаѣ смерти лицъ духовнаго званія,—что, очевидно, и затруднительно и замедляло дѣло, да и мало помогало дѣлу,—наготовѣ имѣть средства для приличнаго погребенія умершихъ священно и церковно-служотелей, а также для посильнаго и немедленнаго пособія ихъ осиротѣвшимъ семействамъ. По уставу кассы въ составленіи ея участвуетъ одно духовенство; каждый протоіерей и священникъ долженъ внести однажды по 3 р., а потомъ, при полученіи жалованья, для восполненія кассы,—по 1 р. 30 к. При смерти протоіерея и священника выдается пособіе въ 200 р. Такая же касса установляется и для псаломщиковъ, которые вносятъ въ составъ вспомогательнаго капитала только 50 к., а при каждой выдачѣ жалованья отчисляется у нихъ 20 к Въ случаѣ смерти псаломщика выдается пособія 50 р. Чтожъ касается діаконовъ, то имъ предоставляется на произволъ дѣлать взносъ съ священниками или псаломщиками и получать пособіе сообразно съ взносомъ; но не дозволяется діаконамъ, изъявившимъ объязательство вносить съ псаломщиками, потомъ начинать съ священниками. Просфорнямъ предоставляется право участвовать въ кассѣ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ принимаются и діаконы.

Цѣль втораго учрежденія—ближайшая—взаимное обезпеченіе отъ пожарныхъ убытковъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ духовенства и церквей Калужской епархіи съ желаніемъ удержать въ своемъ вѣденіи и распоряженіи тѣ капиталы, которые теперь, въ видѣ страховыхъ премій, платимыхъ духовенствомъ и церквами различнымъ страховымъ обществамъ, навсегда и безслѣдно, а въ большинствѣ, — вслѣдствіе исключительности мѣстоположенія духовныхъ строеній и ихъ разбросанности по всему пространству Калужской губерніи,—и напрасно изчезаютъ въ чуждыхъ духовенству кассахъ. Болѣе отдаленною цѣлію учрежденія общества, по усмотрѣнію самыхъ членовъ его, могла бы быть одна изъ двухъ, такъ желательныхъ, но не осуществимыхъ теперь: составленіе основнаго эмеритурнаго капитала для участниковъ въ страхованіи, или же возможно-широкая помощь вдовамъ и сиротамъ духовенства епархіи (Литов. Еп. вѣд. № 22. Калуж. Еп. вѣд. 1881 г. № 6).—Вопросъ объ образованіи страховаго общества возбужденъ былъ и Воронежскимъ духовенствомъ (Ворон. Еп. вѣд. 1881 г. № 17).

Особенную заботливость, можно сказать, съ забвеніемъ себя самаго, заявило духовенство о своихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ — мужескихъ и женскихъ, какъ это можно усматривать изъ журналовъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ. Было обращено вниманіе нетолько на экономическое, но и учебное дѣло,—заявлена забота нетолько объ учащихся, но и учащихъ. Въ одномъ мѣстѣ устраивались училищныя зданія, въ другомъ мѣстѣ — службы къ нимъ; тамъ учреждались общежитія, а тамъ увеличивались средства къ удовлетворенію учебнымъ потребностямъ или къ лучшему содержанію учащихся,— открывались параллельные классы, обращалось вниманіе на гигіеническія условія ученическухъ помѣщеній, учреждались попечительства объ ученикахъ, увольняемыхъ изъ Семинаріи и училищъ, которыя то опредѣляютъ ихъ въ другія учебныя заведенія, то пристраиваютъ къ различнымъ ремесламъ, то выдаютъ имъ пособіе. Вообще учи-

лищное и учебное дѣло составляло почти исключительный предметъ обсужденій съѣздовъ. Такъ очередный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Сапожковскаго училищнаго округа Рязанской епархіи, заслушавъ словесное заявленіе Смотрителя училища о томъ, чтобы сумма, назначаемая на содержаніе училищной библіотеки, вся употреблялась на этотъ только предметъ и остатокъ отъ годичнаго содержанія библіотеки оставялся бы неприкосновеннымъ даже и въ томъ случаѣ, если бы по другимъ статьямъ расхода по содержанію училища оказывался недочетъ,—постановилъ: сумму 200 р., назначенную по смѣтѣ на содержаніе библіотеки, исключительно употреблять на этотъ предметъ и могущія образоваться въ теченіи лѣтъ остатки считать библіотечнымъ капиталомъ (Рязан. Еп. вѣд. 1881 г. № 18). Очередный съѣздъ Никольскаго духовно-училищнаго округа Вологодской Епархіи домъ, предназначенный для общежитія, но еще окончательно неустроенный, а равно и службы при общежитіи положилъ устроить къ веснѣ 1881 г. (Вологод. Еп. вѣд. 1881 г. № 15). Смоленскій окружный училищный съѣздъ въ Январѣ 1881 г. постановилъ: въ виду нуждъ по содержанію училища и для составленія запаснаго училищнаго капитала пяти рублевый взносъ какъ отъ причтовъ, такъ и церквей, по числу причтовъ училищнаго округа, оставить и на слѣдующій 1881 г. (Смолен. Епарх. вѣд. № 14). Вятскій епархіальный съѣздъ 1881 г. положилъ: открыть въ будущемъ учебномъ году воскресную школу для приходящихъ дѣвочекъ, какъ совершенно необходимую для практическаго ознакомленія съ пріемами обученія при изученіи Педагогики (Вятск. Еп. вѣд. 1881 г. № 14). Епархіальный съѣздъ Казанской епархіи между прочимъ разсуждалъ объ увеличеніи жалованья учителямъ училища дѣвицъ духовнаго званія и дѣйствительно возвысилъ окладъ ихъ (Казанск. Еп. вѣд. 1881 г. № 1). Духовно-училищный окружный Моздокскій съѣздъ заявилъ своими распоряженіями, что духовенство весьма внимательно относится къ нуждамъ мѣстнаго училища. Весь

расходъ по послѣднему къ 1882 г. исчисленъ болѣе, чѣмъ въ 12 тысячь рублей. Учителя училища имѣютъ даровыя отъ духовенства квартиры или получаютъ отъ него денежныя пособія на наемъ квартиръ. Съѣздъ разсуждалъ даже объ открытіи при училищѣ мастерской, согласно особой смѣтѣ, представленной по этому предмету училищнымъ Правленіемъ, но по недостатку наличныхъ средствъ вопросъ о мастерской оставилъ открытымъ (Церк. общ. Вѣст. 1881 г. № 122).

Съ недавняго времени при Семинаріяхъ и Училищахъ, въ видѣ благотворительныхъ учрежденій стали возникать такъ называемыя Попечительства. Конечно попечительства возникаютъ по иниціативѣ Семинарскихъ и училищныхъ Правленій, но, безъ сомнѣнія, они и организуются и поддерживаются главнымъ образомъ духовенствомъ. Попечительствъ есть уже нѣсколько. На основаніи данныхъ сообщаемъ о двухъ изъ нихъ: при Рязанской Семинаріи и Семинаріи Вологодской. Изъ напечатаннаго въ Рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ отчета о дѣятельности Попечительствъ за 1880 г. усматривается, что дѣятельность его состояла: 1) въ сборѣ пожертвованій: на возобновленіе домовой Семинарской церкви; собрано всего 4819 руб. 22 к.; 2) въ заботахъ объ увеличеніи стипендіоннаго капитала на содержаніе воспитанниковъ Семинаріи, такого капитала у Попечительства теперь болѣе 7½ тысячь руб. и кромѣ того учреждены двѣ стипендіи имени покойнаго Государя (въ 25-лѣтіе Его царствованія) на проценты съ особаго капитала въ 3600 р. 3) въ раздачѣ пособій на учебники бѣднымъ ученикамъ, на что роздано 22 р. Кромѣ того въ распоряженіи Попечительства имѣется особый капитамъ, составляющій *вспомогательную ученическую кассу*. Въ отчетномъ году касса эта имѣла всѣхъ денегъ—2321 р. 56 к; изъ ней воспользовались безпроцентными заимообразными пособіями на разныя нужды—на содержаніе, обувь, на дорогу и т. п. въ общей сложности 1038 человѣкъ семинаристовъ (Моск церк. вѣд. 1881 г. № 50).

Изъ отчета напечатаннаго въ Вологодскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1880 годъ о дѣятельности подобнаго же учрежденія, существующаго при Вологодской Семинаріи, видно, что денежныя средства Попечительства довольно значительны. Къ 1880 г. оставалось 3243 р. 46 коп. и въ теченіи прошлаго года поступило 2485 р. 96 к.—всего было 5720 р. 42 к.; изъ нихъ въ теченіи года израсходовано 308 р. 52 к.; осталось 5420 р. 90 к. Пособія выдавались ежемѣсячныя и случайныя по требованію нужды—деньгами и вещами—одеждою, обувью и пр. Удовлетворено 129 просьбъ о пособіи. Кромѣ попечительской суммы израсходовано еще въ теченіи года 1707 р. изъ епархіальныхъ суммъ, собранныхъ духовенствомъ на нужды бѣдныхъ воспитанниковъ, которыя распредѣляются между ними чрезъ посредство Попечительства же (Моск. Церк. вѣд. № 18).

Можно было бы поговорить еще о просвѣтительной дѣятельности духовенства какъ въ дѣлѣ распространенія грамотности (Церковно-приходскія школы Полтавск. Еп. вѣд. № 1 1881 г. Пензен. Еп. вѣд. № 16), такъ и въ дѣлѣ наученіи истинѣ Христовой (Церковныя и внѣбогослужебныя собесѣдованія Мин. Еп. вѣд. 1881 г. № 33. Харьк. Еп. вѣд. № 16) простаго народа; можно было бы поговорить и о томъ, что духовенство непотеряло авторитета своего у народа, какъ заявляютъ то иные свѣтскіе люди,—что слово его внушительно и теперь,—что оно и въ трудныхъ обстоятельствахъ умѣетъ исполнять долгъ свой, какъ это въ недавнее время показали священники нѣкоторыхъ мѣстностей губерній: Херсонской, Таврической и Екатеринославской во время еврейскаго разгрома появленіемъ и словомъ своимъ удерживая отъ буйства буйствовавшихъ или готовившихся буйствовать (Харьк. Еп. вѣд. 1881 г. № 18); можно было бы поговорить о досточтимыхъ братствахъ, задача которыхъ такъ широка и дѣятельность такъ многостороння и благотворна, такъ какъ они просвѣщаютъ массу и своими собесѣдованіями и распространеніемъ въ ней полезныхъ

книгъ, брошюръ и картинъ, содержатъ на свой счетъ школы, богадѣльни, помогаютъ бѣднымъ, борятся съ расколомъ (Москов. церк. вѣд. 1881 г. № 47. Владимір. Епарх. вѣд. № 23. Тавр. Еп. вѣд. № 23 и др.) — о миссіяхъ нашихъ—каковы Иркутская и Забайкальская (Москов: Церковн. вѣд 1881 г. № 48. Церковн. Вѣстн. № 31); и въ особенности—о вѣнцѣ боголюбиваго миссіонерскаго подвига—миссіи нашей Японской, которая въ 1881 г. увеличила число православныхъ христіанъ въ Японіи на 1304 человѣка, всѣхъ же православныхъ христіанъ, по приблизительному расчету она насчитываетъ не менѣе 6314 чел. (Востокъ 1851 г. № 151), да... о многомъ поговорить было бы можно и тогда какая бы отрадная развернулась предъ глазами нашими картина многозаботливой дѣятельности духовенства, —того духовенства, которое чуть не въ грязь втаптываетъ интеллигенція настоящаго времени; но въ такомъ случаѣ статья наша приняла бы слишкомъ широкіе размѣры и не могла бы уложиться въ тѣсныхъ рамкахъ епархіальныхъ вѣдомостей нашихъ.

Н. Уводскій.

Къ отбытію высокопреосвященнѣйшаго Димитрія изъ Тулы въ 1857 году.

Въ «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1879 й годъ (№ 6) сдѣланы перепечатки выдержки изъ письма А. С. Хомякова къ графу А. П. Толстому—впослѣдствіи оберъ-прокурору Св. Синода — относительно проводовъ Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія изъ Тулы, въ 1881-мъ году («Русскій Архивъ», издан. 1879 году, вып II).—Въ Ноябрскомъ выпускѣ того же «Архива помѣщенъ рядъ писемъ Хомякова къ Ю. Ѳ. Самарину, А. И. Котелеву, С. Т. Аксакову и другимъ. Въ этихъ письмахъ находятся два упоминанія о Высокопреосвященнѣйшемъ Димитріѣ.

Котелеву Хомяковъ писалъ:

«Ты знаешь, что Иннокентій умеръ, и что на его мѣсто назначенъ Димитрій нашъ тульскій! Какъ я радъ, что объ его прощаніи съ Тулой не будятъ ничего въ газетахъ. Это было такъ хорошо, искренно и трогательно, что стыдно было бы видѣть это вмѣстѣ съ прочими вѣстями о прощаніяхъ съ *обожаемыми* начальниками. Весь городъ подвинулся отъ мала до велика, и провожали его карету за нѣсколько верстъ пѣшкомъ; а въ Соборѣ рыданія были общія. Находитъ же человѣкъ отзывъ хоть бы и у насъ! Я съ нимъ много говорилъ о болгарахъ: вѣдь теперь онъ долженъ объ нихъ печься. На него, кажется, можно надѣяться» (стр. 299).

Самарину Хомяковъ передавалъ:

«Димитрій, къ крайнему удивленію всѣхъ рясоносцевъ, поступилъ на мѣсто Иннокентія. Необычайное повышеніе. Ему же поручится болгарское дѣло (*). Я объ немъ уже говорилъ и нашелъ большое сочувствіе. Намъ, можетъ быть, можно будетъ сильнѣе за это дѣло приняться, чѣмъ прежде. Димитрій не эгоистъ, какъ его предшественникъ» (стр. 397).

Эти немногія строки, эти сжатыя, но полныя цѣльнаго смысла выраженія отчетливо рисуютъ и обликъ одного изъ нашихъ старѣйшихъ святителей и отношенія къ нему паствы. Приведенныя выдержки имѣютъ, въ виду такихъ основъ, право занять мѣсто, въ добавленіе къ сообщеннымъ уже, въ органѣ епархіальной печати края, гдѣ шесть лѣтъ доблестно проходилъ святительскую стезю маститый архипастырь. И это тѣмъ болѣе—что солидный и многосодержательный «Русскій Архивъ» мало извѣстенъ въ средѣ Волынскаго приходскаго клира.

(*) Церковная распря фанаріотовъ съ болгарами.

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Правительственное сообщеніе.*—Состоявшійся 9 (15) февраля *приговоръ особаго присутствія правительствующаго сената по дѣлу о 20 лицахъ, обвинявшихся въ принадлежности къ тайному сообществу террористовъ,* былъ объявленъ въ окончательной формѣ 25 февраля, съ объясненіемъ осужденнымъ порядка обжалованія и съ предоставленіемъ имъ установленнаго двухнедѣльнаго срока на подачу кассаціонныхъ жалобъ. Въ теченіи означеннаго срока поступила кассаціонная жалоба лишь отъ осужденнаго Клѣточникова. Просьба эта была разсмотрѣна въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ и опредѣленіемъ онаго, состоявшимся 13 марта, оставлена за силою 912 ст. уст. уг. суд, безъ послѣдствій. Въ продолженіи этого времени поступили всеподданнѣйшія прошенія о помилованіи или смягченін участи, поданныя частью самими осужденными, а частью родственниками осужденныхъ, по преимуществу ихъ родителями. 17 марта министръ юстиціи повергалъ на Высочайшее воззрѣніе приговоръ особаго присутствія на предметъ лишенія осужденныхъ: дворянъ—Александра Михайлова, Николая Колодкевича, Михаила Тригони и Александра Баранникова, отставнаго флота лейтенанта Николая Суханова, дочери титулярнаго совѣтника Людмилы Терентьевой, дочери коллежскаго совѣтника Татьяны Лебедевой, отставного прапорщика Фердинанда Люстига и отставного коллежскаго регистратора Николая Клѣточникова,— всѣхъ правъ состоянія, а Клѣточникова—и ордена св. Станислава 3-ей степени, и по поводу ходатайства особаго присутствія правительствующаго сената о смягченіи слѣдующаго осужденнымъ купеческому сыну Григорію Фриденсону и Люстигу по закону наказанія,—ссылки въ каторжныя работы на 20 лѣтъ въ рудникахъ,—назначеніемъ таковаго первому въ размѣрѣ десяти лѣтъ каторжныхъ работъ въ крѣпостяхъ, а второму въ размѣрѣ четырехъ лѣтъ каторжныхъ работъ на заводахъ, съ лишеніемъ при томъ обоихъ всѣхъ правъ состоянія. Въ то же время министръ юстиціи всеподданнѣйше представилъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Величества поданныя осужденными про-

шенія о помилованіи, а равно и прошенія, принесенныя родственниками осужденныхъ.

По означенному всеподданнѣйшему докладу, 17 марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе на лишеніе всѣхъ правъ состоянія вышепоименованныхъ осужденныхъ, а Клѣточникова, сверхъ сего, и на лишеніе ордена св. Станислава 3-ей степени, и на смягченіе участи Фриденсону и Люстигу, сообразно ходатайству правительствующаго сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: смертную казнь для осужденныхъ къ ней Александра Михайлова, Николая Колодкевича, Михаила Фроленко, Григорія Исаева, Ивана Емельянова, Макара Тетерки, Татьяны Лебедевой, Анны Якимовой и Николая Клѣточникова замѣнить безсрочными каторжными работами, не распространяя таковаго смягченія участи на осужденнаго *Суханова*, какъ совершившаго тяжкія государственныя преступленія въ бытность на службѣ лейтенантомъ флота; причемъ опредѣленную приговоромъ особаго присутствія для сего осужденнаго смертную казнь чрезъ повѣшеніе Высочайше повелѣно замѣнить разстрѣляніемъ, которое имѣетъ быть совершено 19-го марта въ городѣ Кронштадтѣ, въ порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ военно-морскаго суда. Сверхъ того, по словамъ частныхъ изданій, уголовный кассаціонный департаментъ правительствующаго сената, въ засѣданіи 16 марта, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы *Мровинскаго, Фурсова* и *Теглева*, судившихся по дѣлу о подкопѣ на Садовой улицѣ постановилъ: жалобы генералъ-маіора Мровинскаго и ст. сов. Фурсова оставить безъ послѣдствій; приговоръ же судебной палаты относительно ст. сов. Теглева отмѣнить и дѣло о немъ передать въ другой департаментъ палаты, для постановленія новаго приговора, на основаніи состоявшагося рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

— *Казнь Суханова.*—19 марта въ Кронштадтѣ была совершена смертная казнь, чрезъ разстрѣляніе, надъ государственнымъ преступникомъ Сухановымъ. Въ 6 часовъ утра былъ отправленъ изъ Петербурга въ Ораніенбаумъ экстренный поѣздъ. Преступника сопровождали 10 жандармовъ при офицерѣ и начальникѣ жандармскаго управленія, генералъ-маіорѣ А. В. Кома-

ровѣ. Поѣздъ прибылъ въ Ораніенбаумъ въ 7 часовъ 10 минутъ утра. Здѣсь были приготовлены два казенные паровые баркаса. Въ одномъ изъ нихъ былъ помѣщенъ Сухановъ со своимъ конвоемъ. Онъ былъ спущенъ въ каюту и во время всего пути не вступалъ въ разговоръ съ сопровождавшими его лицами. Въ 7¾ час. утра пароходъ присталъ къ Стѣнкѣ. У внутренней брандвахты ожидалъ караулъ и священникъ. Преступникъ былъ помѣщенъ въ приготовленной каретѣ и переѣздъ къ мѣсту казни совершилъ въ сопровожденіи благочиннаго кронштадтскихъ церквей. Карета, замѣнившая на этотъ разъ позорную колесницу, составляетъ принадлежность мѣстнаго госпитальнаго вѣдомства. Кромѣ священника, въ ней помѣстились два жандарма, а остальные слѣдовали вокругъ верхами. Переѣздъ продолжался около 25 минутъ. Въ 8 часовъ 10 минутъ утра карета съ преступникомъ остановилась у мѣста казни. Мѣсто это находится за западными оборонительными казармами, между Кронштадтскими и Цитадельскими воротами. Преступника обвели прежде по фронту и затѣмъ поставили къ столбу, въ разстояніи 3 шаговъ. Началось чтеніе приговора и Высочайшей конфирмаціи. Читалъ адъютантъ перваго флотскаго генералъ-адмирала экипажа, лейтенантъ Сергѣевъ. По окончаніи чтенія, продолжавшагося болѣе 20 минутъ, предложено было священнику подойти къ преступнику. Послѣдній, видимо, съ благоговѣніемъ приложился къ преподнесенному ему кресту и прошепталъ что-то священнику на послѣднее его пастырское напутствіе. Когда священникъ отошелъ, Суханова подвинули вновь къ столбу. На него надѣли саванъ, длинные рукава котораго привязали къ столбу. Сухановъ все время казался спокойнымъ, устремивъ глаза передъ собою. Наступилъ моментъ завязыванія глазъ. Когда совершавшій это дѣйствіе, по ошибкѣ, производилъ завязку ниже, преступникъ тихимъ голосомъ просилъ поднять завязку до высоты лба. По командѣ, всѣ люди отошли. Моментально раздался выстрѣлъ изъ 10-ти—12-ти ружей. Смерть Суханова послѣдовала мгновенно, что было констатировано подошедшимъ врачемъ. Тѣло казненнаго преступника было опущено въ заранѣе вырытую яму, глубиною не болѣе аршина, а по положеніи въ гробъ, вывезено съ мѣста казни для погребенія.

— 16 марта состоялось назначеніе члена государственнаго совѣта, статсъ-секретаря *Делянова, министромъ народнаго просвѣщенія,* на мѣсто уволеннаго отъ этой должности, согласно прошенію, барона Николаи. Бывшій министръ, при отставкѣ, удостоился Высочайшаго рескрипта.—Вмѣсто И. Д. Делянова, временно исправляющимъ должность главноуправляющаго Собственною Е. И. В канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи назначенъ д. т. с. *Титовъ.* Ивану Давыдовичу Делянову въ настоящее время 64 года (онъ родился въ 1818 году въ Костромской губерніи) и хотя его служебная карьера съ самыхъ молодыхъ лѣтъ (съ 1838 г.) должна быть отмѣчена, какъ весьма дѣятельная, онъ, однако, по общему отзыву, сохранилъ еще много силъ и энергіи. Окончивъ курсъ юридическихъ наукъ въ московскомъ университетѣ со степенью кандидата, онъ, въ молодости своей, служилъ при главноуправляющемъ II отдѣленіемъ, графѣ Блудовѣ, участвовалъ, между прочимъ, въ составленіи двухъ изданій Свода Законовъ въ 1842 и въ 1857 гг. и въ составленіи уложенія о наказаніяхъ 1845 г.

— Государственный канцлеръ *Горчаковъ* по болѣзни увольняется отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ. На его мѣсто назначенъ управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ д. т. с. *Гирсъ.* Генералъ *Черняевъ* произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Высочайшій рескриптъ данный на имя государственнаго канцлера князя Горчакова. Князь Александръ Михайловичъ. Слабость здоровья и преклонныя лѣта вынудили васъ искать въ продолжительномъ пребываніи за границею отдохновенія отъ плодотворныхъ трудовъ, которыми ознаменована ваша блистательная государственная дѣятельность. Съ глубокою грустію убѣждаясь, что состояніе вашего здоровья не дозволяетъ вамъ возвратиться къ непосредственному завѣдыванію министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Я рѣшаюсь, согласно вашему желанію, окончательно освободить васъ отъ управленія симъ министерствомъ, сохраняя вамъ высшее въ имперіи гражданское званіе государственнаго канцлера. При этомъ Я чувствую душевную потребность вновь выразить вамъ горячую благодарность за оказанныя вами въ продолженіи почти шестидесятипятилѣтняго служенія Престолу

и Отечеству доблестныя и славныя государственныя заслуги, многократно и торжественно засвидѣтельствованныя рескриптами Незабвеннаго Родителя Моего, высоко цѣнимыя Мною, стяжавшія вамъ признательное уваженіе соотечественниковъ и запечатлѣвшія имя ваше на страницахъ исторіи Молю Всевышняго, чтобы онъ продлилъ жизнь вашу на многіе годы и дозволилъ Мнѣ долго еще пользоваться мудрыми совѣтами вашей опытности въ государственныхъ дѣлахъ, на благо Россіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

«*Искренно уважающій васъ и благодарный*

АЛЕКСАНДРЪ».

22-го марта 1882 года.

Гатчина.

— *Правительственныя сообщенія.*—18 сего марта, въ шестомъ часу пополудни, въ г. Одессѣ, на приморскомъ бульварѣ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера въ затылокъ военный прокуроръ кіевскаго военно-окружнаго суда, *генералъ-маіоръ Стрѣльниковъ.*

Убійца, послѣ совершенія преступленія, побѣжалъ по направленію къ ожидавшей его близъ бульвара извозчичьей пролеткѣ, но былъ задержанъ мѣщаниномъ Ковригою. Соучастникъ убійцы, сидѣвшій кучеромъ на пролеткѣ, послѣ неудавшейся попытки скрыться, также былъ арестованъ при содѣйствіи мѣщанина Лабзина, рядоваго запаса Некрасова и таможеннаго чиновника Игнатовича; изъ нихъ Лабзинъ и Некрасовъ ранены злоумышленникомъ, стрѣлявшимъ по нимъ изъ бывшаго при немъ револьвера.

Оба преступника, назвавшіеся ложными именами, были преданы суду одесскаго военно-окружнаго суда, который 20 марта приговорилъ ихъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Приговоръ этотъ приведенъ въ исполненіе утромъ 22-го.

При производствѣ дѣла одинъ изъ преступниковъ заявилъ, что рѣшеніе посягнуть на жизнь генерала Стрѣльникова было принято потому, что члены преступнаго сообщества, къ которому принадлежали и оба убійцы, въ дѣятельности покойнаго генерала по производству имъ въ послѣднее время дознаній по государственнымъ преступленіямъ, встрѣчали неодолимое

препятствіе къ распространенію превратныхъ ученій среди одесскихъ рабочихъ.

— *Подробности убійства генералъ-маіора Стрѣльникова.*— Вотъ что разсказываетъ одесскій корреспондентъ «Моск. Вѣд.» объ убійствѣ генералъ маіора Стрѣльникова: Стрѣльниковъ до половины прошлаго года служилъ прокуроромъ Кіевскаго военно-окружнаго суда. Его дѣятельность въ этой должности обратила на себя вниманіе всей мыслящей Россіи. Всѣмъ еще памятны его обвинительныя рѣчи, дышавшія энергіей и глубокимъ знаніемъ дѣла, произнесенныя имъ въ Кіевѣ при обвиненіи по нѣсколькимъ дѣламъ о преступленіяхъ соціально-революціонной партіи, тамъ производившимся. Затѣмъ, въ послѣднее время генералъ-маіоръ Стрѣльниковъ былъ назначенъ по Высочайшему повелѣнію руководить и производить дознанія по важнѣйшимъ политическимъ дѣламъ по всей Россіи. Для наблюденія за производствомъ этихъ дознаній былъ особо прикомандированъ къ нему товарищъ прокурора Кіевской судебной палаты Кучуковъ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ генералъ-маіоръ Стрѣльниковъ находился по дѣламъ службы въ Одессѣ. Его дѣятельность была весьма энергична. Такъ напримѣръ, онъ обнаружилъ тайную типографію на Еврейской улицѣ; открылъ на дняхъ постоянное мѣсто сборища (конспиративная квартира) на Польскомъ Спускѣ лицъ, принадлежащихъ къ соціально-революціонной партіи. Кромѣ того, много лицъ, стоявшихъ въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ къ нимъ, было подвергнуто имъ аресту. Разсказываютъ, что особенно круто пришлось, благодаря дѣятельности Стрѣльникова, такъ называемому Южно-Русскому Союзу Рабочихъ, составляющему одинъ изъ отдѣловъ соціально-революціонной партіи. Но такъ или иначе, энергическая дѣятельность г. Стрѣльникова, проникавшая и желавшая проникнуть во всѣ тайники и трущобы этой партіи, была крайне неудобна и опасна для нея. Благодаря этой энергической и полезной для государства дѣятельности, участь Стрѣльникова была рѣшена. Исполнительный комитетъ соціально-революціонной партіи приговорилъ его къ смертной казни; и 18 марта эта казнь была приведена надъ нимъ въ исполненіе палачами этой партіи. Событія, сопровождавшія послѣднія минуты жизни генералъ-

майора Стрѣльникова, по разсказамъ лицъ, бывшихъ такъ сказать свидѣтелями-очевидцами, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Стрѣльниковъ и товарищъ прокурора Кучуковъ по прибытіи въ Одессу поселились въ Крымской гостинницѣ. Они обыкновенно обѣдали вмѣстѣ въ одномъ изъ ресторановъ и затѣмъ шли вмѣстѣ гулять на Николаевскій бульваръ и, сидя тамъ на скамейкѣ, любовались видомъ на море. Стоящая въ послѣднее время въ Одессѣ чисто весенняя, даже жаркая погода благопріятствовала этимъ прогулкамъ. У генералъ-майора Стрѣльникова была на бульварѣ и своя любимая скамейка,—на крайней послѣдней дорожкѣ надъ обрывомъ, въ сторонѣ, ближайшей къ биржѣ. Въ ту же Крымскую гостинницу недѣли три тому назадъ прибылъ молодой юноша, нѣкто подъ фамиліей Острогорскій, и поселился тамъ. Какъ теперь оказывается, этотъ Острогорскій имѣлъ такимъ образомъ возможность и, дѣйствительно, слѣдилъ за каждымъ шагомъ генералъ-майора Стрѣльникова и товарища прокурора Кучукова, изучилъ ихъ привычку и образъ жизни. 18 марта, генералъ-майоръ Стрѣльниковъ и товарищъ прокурора Кучуковъ обѣдали во французскомъ ресторанѣ, помѣщающемся на Екатерининской площади. Былъ шестой часъ вечера въ началѣ. На улицахъ и на бульварѣ гуляющіе. На этотъ разъ Кучуковъ не пошелъ со Стрѣльниковымъ на бульваръ, а отправился прямо къ себѣ домой. Придя на бульваръ, Стрѣльниковъ усѣлся на свою скамейму и сталъ любоваться видомъ на море. Но минуты его были сочтены. Убійцы сторожили его. Въ теченіи нѣкотораго времени, какъ разсказываютъ лица, сидѣвшія по сосѣдству съ генералъ-майоромъ Стрѣльниковымъ, по главной и боковой дорожкамъ бульвара прохаживался подлѣ того мѣста прилично одѣтый и весьма благообразный молодой человѣкъ лѣтъ 19—20 не болѣе. Когда Стрѣльниковъ усѣлся на скамейку, этотъ молодой человѣкъ перешагнулъ черезъ барьеръ главной дорожки, подошелъ сзади къ скамейкѣ, будучи не замѣченъ Стрѣльниковымъ и, приложивъ дуло револьвера почти въ упоръ къ его затылку, спустилъ курокъ. Раздался выстрѣлъ, и несчастный, которому пуля пронизала нижнюю часть затылка и вышла подъ лѣвымъ глазомъ, повалился бездыханнымъ на

скамейку, обливаясь кровью. Убійца между тѣмъ, спасаясь, соскочилъ въ оврагъ и пытался первоначально скрыться въ растущихъ тамъ кустахъ, но сообразивъ, что это плохая защита, стремительно побѣжалъ внизъ бульвара, выбираясь на тропинку, ведущую отъ зданія Биржи къ Карантинной площади. Хотя въ первое время или лучше сказать, мгновеніе послѣ выстрѣла и произошло смятеніе между гулявшею публикой, однако нашлись лица, которыя нерастерялись и погнались за убійцей съ криками: «лови, держи!» Между тѣмъ убійцѣ удалось спуститься съ бульвара на Приморскую улицу, гдѣ его поджидала сѣрая лошадь, запряженная въ обыкновенныя извощичьи дрожки. Нужно замѣтить, что въ Одессѣ всѣ извощичьи дрожки запрягаются парой лошадей въ пристяжку. Въ это время партія рабочихъ проходила по Приморской улицѣ, возвращаясь съ работы. Услыхавъ раздавшіеся на верху крики «держи, лови!» и видя какого то человѣка, сбѣжавшаго съ бульвара, рабочіе пустились его догонять. Замѣтивъ опасность, убѣгавшій убійца сталъ отстрѣливаться отъ лицъ, желавшихъ его задержать. Рабочіе попятились. Убійца произвелъ четыре выстрѣла изъ револьвера, которыми ранилъ одного рабочаго въ руку, а другаго въ ногу. Убійцѣ уже удалось добѣжать и вскочить въ дрожки. Его товарищъ ударилъ по лошади. Еще мгновеніе, и преступники скрылись бы. Но въ эту минуту имъ загородилъ путь рядъ ломовыхъ повозокъ, переѣзжавшихъ дорогу, и въ то же время изъ зданія таможни выскочили нѣкоторые изъ служащихъ, а также подбѣжали рабочіе. Убійцы были задержаны. Но и здѣсь, въ эту послѣднюю минуту, видя себя уже окруженными со всѣхъ сторонъ, убійца и его товарищъ кучеръ не отказались отъ сопротивленія. Чиновникъ таможни нѣкто Игнатовичъ получилъ ударъ ножомъ по кисти руки. Наконецъ убійцы были задержаны. Толпа, задержавшая убійцъ, остервѣнилась и собиралась уже сама расправиться съ ними по своему. И плохо пришлось бы имъ, если бы полиція не подоспѣла вовремя и не вырвала ихъ изъ рукъ толпы. Но возвратимся къ истекающему кровью Стрѣльникову. Въ одну минуту его окружила толпа гуляющихъ, и всякій по своему выражалъ ему свое сочувствіе. Однимъ изъ первыхъ прибылъ къ умирающему временный одесскій генералъ-

*

губернаторъ, генералъ-адъютантъ Гурко, выѣхавшій на выстрѣлъ изъ занимаемаго имъ дворца, находящагося тутъ же не вдалекѣ по бульвару. Генералъ-губернаторъ приподнялъ голову Стрѣльникову и обратился къ нему съ нѣсколькими вопросами; но тотъ былъ уже мертвъ. Тогда генералъ-губернаторъ распорядился положить скончавшагося уже Стрѣльникова на простыни и отнести въ нумеръ сосѣдней Петербургской гостинницы, куда вскорѣ прибылъ почетный отъ войскъ караулъ, послѣдняя честь, отдаваемая войсками покойному. Туда же въ Петербургскую гостинницу не замедлили собраться и всѣ подлежащія власти, и немедленно было приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія. Доставленные между тѣмъ въ Бульварный полицейскій участокъ убійцы и не думали запираться въ совершенномъ ими преступленіи. Стрѣлявшій въ генералъ-майора Стрѣльникова назвался Косагорскимъ, при чемъ заявилъ, что это не настоящая его фамилія. Это очень прилично одѣтый юноша, безъ усовъ, довольно благообразный. Онъ объяснилъ, что недавно пріѣхалъ въ Одессу изъ Кіева. Его товарищъ, кучеръ, мущина лѣтъ 27, назвалъ себя Степановымъ, жителемъ города Одессы. Но этимъ показаніемъ ихъ нельзя вѣрить, такъ какъ при нихъ было найдено нѣсколько фальшивыхъ паспортовъ; кромѣ того при нихъ были найдены еще два револьвера-бульдога самаго большаго калибра, употребляемыхъ на медвѣжьей охотѣ, одинъ револьверъ Смита и Вессона средняго калибра, два стилета кинжала и охотничій ножъ. Наконецъ при Косагорскомъ и Степановѣ оказались разныя прокламаціи возмутительнаго содержанія. Косагорскій и Степановъ сознались въ совершенномъ ими преступленіи и заявили при этомъ, что они совершили казнь надъ генераломъ-майоромъ Стрѣльниковымъ по приказанію распорядительнаго социально-революціоннаго комитета. Вѣсть объ убійствѣ Стрѣльникова разнеслась съ необычайною быстротой по городу. Цѣлыя толпы устремились на бульваръ на мѣсто преступленія. Разсказываютъ, что на сосѣдней скамьѣ сидѣла какая-то дама съ десятилѣтнею дочерью, которая рѣзвясь подбѣжала къ скамьѣ, на которой находился Стрѣльниковъ. Эта дѣвочка замѣтила, какъ убійца, перешагнувъ барьеръ, подкрадывался сзади къ своей жертвѣ съ направлен-

нымъ въ нее дуломъ револьвера. Дѣвочка вскрикнула: «Мама, что онъ дѣлаетъ!» и затѣмъ, когда послѣдовалъ выстрѣлъ, упала въ обморокъ. Вслѣдъ за дочерью мать, увидя ее упавшею на землю и услыхавъ выстрѣлъ, также упала на землю безъ чувствъ. Сидѣвшій напротивъ нихъ какой-то еврей до того былъ испуганъ всѣмъ происшедшимъ у него на глазахъ, что не имѣлъ возможности въ теченіе нѣсколькихъ минутъ ни сдвинуться съ мѣста, ни произнести ни одного слова. Нечего и говорить, что это убійство, на людномъ мѣстѣ и среди бѣлаго дня, произвело самое сильное впечатлѣніе на одесское народонаселеніе. Многочисленная публика, собравшаяся въ залу биржи, гдѣ въ тотъ вечеръ давалъ свой концертъ Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ, находилась всецѣло подъ впечатлѣніемъ этого ужаснаго событія. 19 марта происходило вскрытіе трупа убитаго Стрѣльникова. Говорятъ, констатировано, что онъ умеръ отъ одной раны, нанесенной ему въ нижнюю часть затылка пулей изъ револьвера системы Смитъ и Вессонъ. Другая рана, находящаяся рядомъ съ огнестрѣльною, произошла отъ того, что падая послѣ выстрѣла Стрѣльниковъ разсѣкъ себѣ объ острые углы металлической скамейки покровы на головѣ. Оказывается, что дрожки, на которыхъ находился Степановъ, товарищъ убійцы, били простыя извощичьи дрожки, взятыя въ день 18 марта на прокатъ у извощика съ платой 1 р. 50 к. въ сутки; а сѣрая лошадь, запряженная въ тѣ дрожки, была куплена убійцами за нѣсколько дней ранѣе того у одного изъ здѣшнихъ барышниковъ за двѣсти съ чѣмъ-то рублей. Наконецъ утверждаютъ, будто Косогорскій въ тотъ самый роковой день 18 марта искалъ утромъ свиданія съ генераломъ Стрѣльниковымъ по дѣлу, но не былъ имъ принятъ; при чемъ Стрѣльниковъ передалъ, чтобы Косогорскій обратился къ одному изъ его подчиненныхъ; но Косогорскій у послѣдняго не былъ. Выстрѣлъ въ генерала Стрѣльникова былъ произведенъ на такомъ близкомъ разстояніи, что крупинки несгорѣвшаго пороха застряли въ околышѣ его фуражки.

— *Похороны генерала Стрѣльникова.*—22 марта происходили похороны убитаго генералъ-маіора Стрѣльникова съ такимъ торжествомъ, какого Одесса никогда невидала. На похоронахъ при-

сутствовали: генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Гурко, весь мѣстный генералитетъ, много военныхъ, градоначальникъ, тайн. сов. Косаговскій, городской голова, гласные думы, чины судебнаго вѣдомства и несмѣтная масса публики. Вся Преображенская улица, имѣющая протяженія около $1\frac{1}{2}$ версты, была по обѣимъ сторонамъ сплошь занята публикой; наши тротуары имѣютъ по 5 саж. ширины и мы думаемъ, что публики было до 50,000. Отпѣваніе производили: преосвященный Израиль, греческій архимандритъ и духовенство отъ всѣхъ мѣстныхъ церквей. Покойнику отдали подобающую воинскую честь; за гробомъ слѣдовалъ верхами весь генералитетъ, два хора музыки, батальонъ солдатъ и два артиллерійскихъ орудія. Въ 9 часовъ утра погребальный кортежъ двинулся изъ Европейской гостинницы; тѣло перевезли въ соборъ, гдѣ совершена была заупокойная литургія.

Соборъ былъ переполненъ народомъ. Послѣ божественной литургіи отслужена была панихида, для участія въ которой прибыло духовенство отъ всѣхъ церквей города, въ томъ числѣ архимандритъ греческой свято-троицкой церкви о. Евстафій, ректоръ одес. духовной семинаріи протоіерей о. Мартирій Чемена и друг. представители одес. духовенства. По окончаніи панихиды, преосвященный Израиль обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой, сдѣлавъ характеристику дѣятельности покойнаго генерала, указалъ на его преданность Престолу и отечеству. Затѣмъ преосвященный напомнилъ присутствовавшимъ въ храмѣ, что трупъ, лежащій передъ ними, является жертвою развившагося въ послѣднее время въ нашемъ отечествѣ соціализма.

Между прочимъ преосвященный сказалъ:

«Есть у тебя родные и знакомые, особенно всегдашняя подруга жизни твоей, которые навсегда сохранятъ въ сердцѣ твой драгоцѣнный для нихъ ликъ. Горячая молитва ихъ за тебя будетъ постоянно возноситься предъ Богомъ, какъ дымъ кадильный».

«А сіи присутствующіе во храмѣ? О, еслибы тебѣ дана была возможность возстать изъ сего гроба и обозрѣть вокругъ себя, ты увидѣлъ-бы какое почтенное собраніе пришло оказать тебѣ

честь! Здѣсь много есть такихъ, которые не знали тебя въ лицо, но которые за то близки къ тебѣ по духу, по вѣрѣ, по родинѣ. Они пришли почтить твой подвигъ. Они не забудутъ его, они напишутъ его письменами, будутъ воодушевляться имъ къ вѣрности закону и долгу, разскажутъ его своимъ дѣтямъ».

«И такъ, скажу словами церковной пѣсни: «блаженъ путь, которымъ идешь ты, добрая душа, потому что тебѣ уготовано мѣсто упокоенія».

Рѣчь преосвященнаго была прослушана съ большимъ вниманіемъ. Затѣмъ протодіаконъ растроганнымъ голосомъ провозгласилъ «вѣчную память» покойному генералу, причемъ многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ стали на колѣна. При выносѣ тѣла изъ храма, хоръ военной музыки исполнилъ «Коль славенъ нашъ Господь». Стеченіе народа на Соборной площади было до того громадное, что яблоку негдѣ было упасть. Изъ собора траурная процессія направилась на городское кладбище. Вся Преображенская улица буквально усѣяна была десятками тысячъ народа, стоявшаго густою стѣною отъ собора вплоть до самаго кладбища. У самаго входа на кладбище были выстроены по обѣимъ сторонамъ улицы всѣ воспитанники одес. пѣхотнаго юнкерскаго училища. При опусканіи гроба въ могилу, участвовавшіе въ церемоніалѣ погребенія войска и артиллерія сдѣлали изъ ружей и пушекъ троекратный залпъ. На могилу покойнаго были положены вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ. Все кладбище было усѣяно несмѣтнымъ количествомъ народа.

«Одес. Вѣст.» сообщаетъ: Намъ передаютъ, что супруга покойнаго генерала Стрѣльникова, по прибытіи въ Одессу, пожелала видѣть фотографическія карточки убійцъ своего мужа. Когда были представлены г-жѣ Стрѣльниковой карточки злоумышленниковъ, то она сказала, указывая на фотографію застрѣлившаго ея мужа: «вотъ этотъ, вѣроятно, убилъ моего мужа». На вопросъ, почему г-жѣ Стрѣльниковой извѣстно, который именно изъ участниковъ убійства стрѣлялъ въ ея мужа, она отвѣчала, что юношу этого она часто видѣла въ Кіевѣ, постоянно расхаживавшимъ вблизи квартиры покойнаго генерала.

Таже газета слышала, что покойный генералъ В. С. Стрѣль-

никовъ оставилъ довольно объемистое сочиненіе о соціализмѣ и соціалистахъ.

— *Памяти генерала В. С. Стрѣльникова.*—Въ «Совр. Извѣстіяхъ» находимъ слѣдующія строки, посвященныя памяти генерала Стрѣльникова: «Природа одарила Стрѣльникова рѣдкимъ умомъ и замѣчательной памятью; онъ окончилъ курсъ военно-юридической академіи и тамъ еще выказалъ свои юридическія способности; всю жизнь работалъ надъ собой: едва ли найдется хоть одинъ сколько нибудь серіозный литературный трудъ, съ которымъ онъ не былъ обстоятельно знакомъ. Его дѣятельность на прокурорскомъ поприщѣ стала извѣстной съ 1879 года, когда онъ выступилъ обвинителемъ въ цѣломъ рядѣ серіозныхъ политическихъ процессовъ, происходившихъ въ кіевскомъ судѣ. Послѣднее проведенное имъ дѣло—процессъ о 10 лицахъ, составлявшихъ «южно-русскій рабочій союзъ»; послѣ этого онъ уѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ и, не дождавшись окончанія его, принялъ новое назначеніе.

«Василій Степановичъ отличался высокою честностію и нравственностію; близко сходился съ людьми онъ очень не скоро и съ выборомъ. Люди, пользовавшіеся его дружбой, долго не помирятся съ мыслью о его преждевременной смерти, отнявшей у Россіи умнаго, образованнаго и честнаго дѣятеля и талантливаго юриста.

Миръ праху человѣка, безвременно погибшаго на стражѣ государства и общества!..

— *По поводу убійства Стрѣльникова.*—«Спб. Вѣдомости» пишутъ: Позорная шайка не перестаетъ высылать убійцъ противъ правительственныхъ лицъ. Кто виною этому, какъ не тѣ родители, которые, погрязнувъ, въ матеріальный омутъ, ростили своихъ дѣтей въ обстановкѣ тщеславія, развивающей лѣнь и отупѣніе, надѣясь, что въ свое время десятки тысячъ брошеннаго голоднымъ духовнымъ попечителямъ юношества, удостоятъ дѣтей ихъ эполетами и дипломами! Эти родители, развращая своихъ дѣтей, развращали и ихъ наставниковъ; для наставниковъ перестало существовать бѣдное юношество; оно служило золотому; къ бѣдному же юношеству они относились обязательно, а потому и небрежно и несправедливо; а это имѣло тѣмъ

больше подавляющее значеніе, что съ реформами прошлаго царствованія значительно увеличился наплывъ юношей и молодежи изъ бѣдныхъ слоевъ нашего общества. Такимъ образомъ, съ самой школьной скамьи пренебреженіе общества создавало юношество разнузданное, недовольное и отверженное... однимъ словомъ, со всѣми данными для развитія нигилизма, т. е такой среды, которая въ своемъ стремленіи отвернулась отъ всего общественнаго, положительнаго, и сочувствующей всему отрицательному, въ какой бы формѣ оно ни появилось... И вотъ, въ этой средѣ свиваютъ себѣ гнѣздо злоумышленники, запутывая въ свои паутинныя нити бѣдную молодежь, то воспаленіемъ воображенія къ самопожертвованіямъ, то страхомъ малодушія. Кто же можетъ исправить это зло, глубоко засѣвшее у насъ, и продолжающееся быть нашимъ спутникомъ, какъ не само общество, въ лицѣ своихъ трезвыхъ, бодрыхъ силъ! Что же можетъ вызвать эти силы и дать имъ энергію, какъ не свободный починъ?

«Новое Время». Смерть генерала Стрѣльникова заставляетъ насъ возвратиться къ старой темѣ. Не уничтожена крамола и не расчищенъ еще тотъ лѣсъ, въ которомъ ростетъ политическое убійство, какъ вершина великаго безобразія жизни на почвѣ отрицанія всѣхъ и каждаго. Опять явилось одно изъ тѣхъ преступленій, отъ которыхъ нервы общества только что стали успокоиваться, и снова мысль его настраивается на старый путь исканія орудій противъ крамолы, не говоря о томъ всеоружіи сильной власти, которая не должна дремать ни минуты. Всякій честный и искренній голосъ въ этомъ дѣлѣ не лишній. Таковымъ слѣдуетъ признать письмо крестьянина, помѣщенное въ только что вышедшей книжкѣ «Отечеств. Записокъ», въ статьѣ, трактующей о взглядахъ крестьянъ на современные вопросы. Это не поддѣльное, а дѣйствительное крестьянское письмо, обладающее всѣми признаками подлинности. Авторъ проникнутъ горячею и сознательною любовью къ Царю и писалъ годъ тому назадъ подъ тяжелымъ, больнымъ впечатлѣніемъ катастрофы 1 марта. Крестьянинъ старается отдать себѣ отчетъ во всемъ томъ, что онъ видитъ кругомъ себя. Вопросы религіи, администраціи, суда, вопросъ эксплуатаціи крестьянина «жидомъ» тутъ разобраны, быть можетъ, слишкомъ страстно, иногда наивно, но

страстность объясняется тѣмъ событіемъ, подъ впечатлѣніемъ котораго оно написано. Не приводимъ выписокъ изъ этого письма, ибо оно слишкомъ цѣльно и отдѣльныя мѣста способны вызвать недоразумѣнія. Въ цѣломъ на него слѣдуетъ смотрѣть спокойно, какъ на документъ, въ которомъ одно можно принять, другое отбросить, какъ преувеличенное и одностороннее. Въ общемъ оно говоритъ объ упадкѣ религіознаго чувства, объ упадкѣ нравственности, о преобладаніи матеріальныхъ интересовъ, о томъ бездушіи, которое выдвигаетъ убійцъ еще болѣе бездушныхъ. Крестьянинъ смотритъ на нихъ, какъ на наемщиковъ.

— *Правительственное сообщеніе.* — Въ виду появляющихся извѣстій *о еврейскихъ безпорядкахъ*, передающихся въ искаженномъ видѣ въ печати и телеграммахъ—о всѣхъ поступающихъ по этому предмету донесеніяхъ будутъ сообщаться извѣстія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

Въ теченіи послѣднихъ дней поступили слѣдующія извѣстія:

Въ овручскомъ уѣздѣ, волынской губерніи, между проходившими по дорогѣ старообрядцами и евреемъ-корчмаремъ завязалась драка, въ которой приняли участіе сидѣвшіе въ корчмѣ евреи. Четырнадцать человѣкъ арестовано.

Въ ананьевскомъ уѣздѣ, херсонской губерніи, въ вербное воскресенье произошелъ во время базара разгромъ еврейскаго имущества. Исправникъ, получивъ извѣстіе о безпорядкахъ, поѣхалъ на мѣсто; было покушеніе на поджогъ. Смертныхъ случаевъ не было; порядокъ возстановленъ; арестовано болѣе тридцати человѣкъ; убытки не приведены еще въ извѣстность. Мѣры для предупрежденія дальнѣйшихъ безпорядковъ приняты.

По поводу помѣщенной въ газетѣ «Русскій Еврей» корреспонденціи *изъ слуцкаго уѣзда,* получены свѣдѣнія, что въ дѣйствительности произошло слѣдующее: крестьяне мѣстечка Погоста: Василій Зубрицій, Семенъ Барановскій, Иванъ Санько и Евгеній Яновичъ, 7 февраля, въ первомъ часу ночи пришли въ корчму еврея Залмана Громбштейна и потребовавъ кварту водки, роспили ее, причемъ, разсчитываясь съ Громбштейномъ за выпитую водку, завели съ нимъ споръ, послѣдствіемъ котораго между корчмаремъ и однимъ изъ помянутыхъ крестьянъ, Ива-

номъ Санько, отъ котораго корчмарь требовалъ доплаты 5 к.— произошла драка. Во время драки за Санько вступились товарищи, и освободивъ его, хотѣли было удалиться, но такъ какъ дверь корчмы оказалась извнутри запертою, то крестьяне выломали окно и выйдя чрезъ него на улицу продолжали бить стекла какъ въ корчмѣ, такъ и сосѣднихъ домахъ. Въ это время ночевавшій въ корчмѣ Громбштейна еврей Ицка Нагаръ успѣлъ выбѣжать на улицу и на крикъ его собрались сосѣдніе жители-евреи, между которыми и тѣми же крестьянами произошла вновь драка, окончившаяся доставленіемъ дравшихся въ мѣстное волостное правленіе. При осмотрѣ оказалось, что въ корчмѣ Залмана Громбштейна выбиты стекла въ девяти окнахъ и нѣкоторыя рамы разломаны, и въ домахъ Зелика Мойшовича и Рубина Эпштейна выбиты стекла въ нѣкоторыхъ окнахъ. Отъ побоевъ пострадали евреи: Михель Грибцъ, Шая Грозовскій, Залманъ Громбштейнъ и его жена, но послѣдствія побоевъ, относящіяся къ легкимъ поврежденіямъ—не представляютъ опасности для жизни.

Дознаніе по этому дѣлу препровождено полиціею къ мѣстному мировому судьѣ для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности за нарушеніе общественной тишины и спокойствія.

Затѣмъ никакихъ другихъ безпорядковъ не было, а предпринимавшіяся передвиженія войскъ вызывались исключительно необходимостью принять всѣ предупредительныя мѣры для предупрежденія по возможности нарушенія порядка во время предстоящихъ праздниковъ. Въ тѣхъ же видахъ сдѣланы распоряженія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ о закрытіи питейныхъ заведеній на первые три дня праздника и объ усиленіи состава полиціи.

— Въ № 63 «Правит. Вѣстн.» напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе:

«Въ нѣсколькихъ газетахъ появились ложныя или искаженныя свѣдѣнія *объ аптекахъ содержимыхъ въ Петербургѣ Евреями и о распоряженіяхъ администраціи по настоящему дѣлу.*

Для возстановленія истины сообщается:

«Въ виду Высочайшаго повелѣнія 19 января 1879 года, Пра-

вительствующій Сенатъ, указами отъ 30 мая 1880 года и 3 ноября 1881 года, разъяснилъ: 1) что «ни Евреи вообще, за изъ-«ятіями указанными въ 17 ст. Уст. о Пасп., по прод. 1876 г. «(въ отношеніи купцовъ 1-й гильдіи и имѣющія ученыя сте-«пени доктора, магистра и кандидата), ни провизоры изъ Евре-«евъ въ частности, не могутъ содержать аптеки и управлять «ими внѣ предѣловъ установленной черты постоянной осѣдло-«сти Евреевъ» и 2) что «домогательство аптекарей-Евреевъ объ «оставленіи въ ихъ владѣніи аптекъ, на основаніи Высочайшаго «повелѣнія 19 января 1879 года, не заслуживаетъ уваженія, по-«тому что въ этомъ повелѣніи разрѣшается лишь повсемѣстное «жительство въ Имперіи, между прочимъ, Евреямъ-фармацев-«тамъ, но не предоставляется этимъ лицамъ какихъ-либо осо-«быхъ правъ по торговлѣ, а слѣдовательно и по содержанію «аптекъ и управленію ими, такъ какъ въ немъ о подобномъ «правѣ ничего не говорится».

«Вслѣдствіе сего признано было необходимымъ собрать свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ нынѣ въ С.-Петербургѣ аптекахъ для удостовѣренія не содержатся ли нѣкоторыя изъ аптекъ лицами іудейскаго вѣроисповѣданія.

«По свѣдѣніямъ этимъ оказалось что изъ числа 52 столичныхъ аптекъ 11 принадлежатъ Евреямъ и изъ нихъ двѣ находятся въ арендномъ содержаніи у Евреевъ же, а три управляются также Евреями-провизорами.

«Въ виду изложенныхъ выше указовъ Правительствующаго Сената, не признано было возможнымъ предоставить Евреямъ-провизорамъ на будущее время право дальнѣйшаго владѣнія аптеками и арендованія этихъ заведеній въ столицѣ, а также и управленіе оными, но изъ снисхожденія къ нимъ разрѣшено, примѣняясь ко 2-му примѣч. 243 ст. Уст. Врачебн. т. XIII Св. Зак., назначить имъ годичный срокъ на продажу аптекъ лицамъ имѣющимъ по закону право содержать эти заведенія, съ тѣмъ чтобъ управленіе ими было нынѣ же поручено другимъ лицамъ.

«Распоряженіе это 10 сего марта и было объявлено чрезъ врачебное управленіе содержателямъ аптекъ провизорамъ-Евреямъ.

«Изъ изложеннаго видно что не только не было допущено

какого-либо стѣсненія Евреевъ, но примѣненіе къ нимъ закона, который они нарушили, придавая ему неправильное толкованіе, осуществлено въ самой снисходительной для нихъ формѣ. Конечно не представляется необходимости опровергать всѣхъ газетныхъ разсужденій по этому поводу. Достаточно упомянуть что именно исправное содержаніе аптекъ составляетъ предметъ настолько важный для общественнаго здравія что въ немъ всего менѣе могутъ быть допущены хотя бы малѣйшія отступленія отъ точнаго смысла закона. Толкованіе закона принадлежитъ Правительствующему Сенату, и въ силу именно того что указъ Сената по существу не новый законъ, а лишь толкованіе дѣйствующаго, то онъ и долженъ быть буквально исполненъ. Выданныя административною властію разрѣшенія, конечно, не могутъ служить основаніемъ къ тому чтобъ и впредь допускались нарушенія закона. Пока законъ не отмѣненъ или не подвергся измѣненію въ законодательномъ порядкѣ, онъ долженъ быть точно исполняемъ администраціей. Еврейскій комитетъ пересматриваетъ существующія законоположенія о правахъ и мѣстожительствѣ Евреевъ».

По извѣстіямъ частныхъ газетъ законъ 19 янв. 1879 г. предположено распространить и на евреевъ-аптекарей въ провинціи. Съ этою цѣлью министерствомъ собираются подробныя свѣдѣнія.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о совершенномъ воспрещеніи евреямъ содержать въ Петербургѣ и Москвѣ ссудныя кассы и торговыя заведенія, подъ фирмою «покупокъ и продажъ». Мѣру эту предполагается привести въ исполненіе въ концѣ нынѣшняго года.

— Въ St.-Petersburger Herold сообщаютъ, что евреямъ, проживающимъ на Подолѣ (торговый кварталъ Кіева), предписано очистить свои квартиры и перебраться по ту сторону канала, въ предмѣстье. Сверхъ того, еврейская прислуга, если она сама по себѣ не имѣетъ права жить въ Кіевѣ, не можетъ долѣе оставаться въ городѣ при своихъ господахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, еврейское населеніе получило формальное приказаніе отпустить прислугу свою изъ христіанъ. Всѣми этими распоряженіями возстановляются весьма древніе, большею частью, законы, которые въ послѣднія десятилѣтія не примѣнялись болѣе къ дѣлу.

— *Кончина высокопреосвященнаго Гурія, архіепископа таврическаго*.—Къ числу утратъ, понесенныхъ въ недавнее время нашею церковною іерархіею, нужно отнести еще одну тяжелую утрату въ лицѣ высокопреосвященнаго Гурія, много потрудившагося для блага православной церкви не только въ предѣлахъ нашего отечества, но и за его предѣлами, на отдаленномъ востокѣ,—въ Китаѣ, гдѣ онъ болѣе 10 лѣтъ былъ начальникомъ нашей духовной миссіи и гдѣ онъ предпринялъ и совершилъ нелегкій трудъ перевода св. Евангелія на китайскій языкъ; его трудомъ доселѣ пользуются наши китайскіе и японскіе миссіонеры.

По окончаніи курса въ Саратовской духовной семинаріи, покойный хотѣлъ поступить въ С.-Петербургскій университетъ и уже собрался ѣхать вмѣстѣ съ молодыми людьми свѣтскаго званія, которымъ онъ давалъ уроки. Но за нѣсколько дней до выѣзда онъ заболѣлъ и былъ близокъ къ могилѣ, и въ это время далъ обѣтъ посвятить свою жизнь на служеніе церкви Божіей. Молодой человѣкъ выздоровѣлъ, и вмѣсто университета отправился въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ при постриженіи нареченъ Гуріемъ. Чрезъ два года пребыванія въ академіи онъ былъ посланъ въ Китай, гдѣ разновременно провелъ 18 лѣтъ.

Оцѣнка заслугъ преосвященнаго Гурія, какъ члена и потомъ начальника духовной миссіи въ Пекинѣ, принадлежитъ исторіи; но и правительство цѣнило труды и заслуги его: ему, въ качествѣ архимандрита, Высочайше пожалованы драгоцѣнная панагія и довольно значительная пожизненная пенсія. Но, что составляетъ вѣнецъ трудовъ архимандрита Гурія въ Пекинѣ, это то что онъ, изучивъ китайскій языкъ какъ родной, перевелъ на него св. Евангеліе, по которому и благовѣствуетъ слово Христа Спасителя современный намъ апостолъ въ Японіи, преосвященный Николай. До поступленія почившаго на таврическую каѳедру, въ 1868 году, въ епархіи было всего 120 церквей, а чрезъ 12 лѣтъ ихъ считалось 278. Чтобъ оцѣнить эту услугу краю, надобно помнить, что южная окраина Россіи населена немалымъ числомъ инородцевъ и иновѣрцевъ и притомъ находится на самомъ уязвимомъ рубежѣ русскаго царства. Стало-

быть здѣсь увеличеніе церквей, съ которыми такъ тѣсно связано и обрусеніе края, или что тоже—созданіе на уязвимой границѣ самаго вѣрнаго и твердаго оплота противъ враговъ, имѣетъ особенную государственную важность. Но созданныя церкви требуютъ пастырей. И вотъ менѣе чѣмъ въ 12 лѣтъ управленія Таврическою епархіей высокопреосвященнымъ Гуріемъ построены: духовная семинарія, стоившая 150.000 руб., и два училища, мужское и женское, на которыя израсходовано 210 т. р. Но мало построить, надобно найти средства для построенія, и они найдены: изъ суммъ Св Синода, по ходатайству преосвященнаго Гурія, отпущено 105 тыс. руб., а 255 тыс. дала епархія.

Всѣхъ денегъ изъ средствъ епархіальныхъ въ 12 лѣтъ употреблено на постройки и содержаніе означенныхъ учебныхъ заведеній до 900.000 р., съ такимъ разсчетомъ, что церкви отъ этихъ пожертвованій не бѣднѣли, напротивъ, приходили въ лучшее состояніе, и въ то же время число ихъ удвоивалось. Умножая церкви и учебныя заведенія, почившій святитель обратилъ вниманіе и на положеніе духовенства: въ настоящее время $^2/_3$ таврическаго духовенства получаютъ жалованье отъ прихожанъ (600 руб. священникъ), а изъ сберегательной кассы осиротѣвшему семейству дается единовременное пособіе отъ 250 до 500 р.

Архіепископъ Гурій былъ олицетвореніемъ труда. Ни одной бумаги не проходило мимо его; болѣе важныя бумаги писалъ онъ самъ. Всякій священнослужитель имѣлъ право писать ему письмо, на которое владыка собственноручно и отвѣчалъ.

— *О кончинѣ преосвященнаго Іероѳея, бывшаго митрополита ангорскаго.*—5-го марта скончался въ г. Кишиневѣ митрополитъ бывшій ангорскій Іероѳей, во время крымской войны скрывшійся отъ преслѣдованія турокъ за дѣятельное участіе его въ политическихъ событіахъ смежныхъ съ Греціею турецкихъ областей. Преосвященный Іероѳей проживалъ съ 1855 г. въ г. Кишиневѣ съ Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу министра иностранныхъ дѣлъ, и получалъ изъ суммъ государственнаго казначейства 900 руб. въ годъ.—Преосвященный окончилъ курсъ ученія въ семинаріи на островѣ Халкѣ, въ 1838 г. былъ посвященъ во діакона, священника и архимандрита, а въ 1845 г. былъ рукоположенъ въ епископа

и возведенъ въ санъ митрополита. Отъ роду имѣлъ 66 лѣтъ.

— 27 марта, вечеромъ, скончался графъ Сергѣй Григорьевичъ *Строгановъ;* онъ былъ генералъ отъ кавалеріи, генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, предсѣдатель императорской археологической коммисіи, членъ коммисіи о построеніи храма Спаса въ Москвѣ и московскаго отдѣленія главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній. Родился онъ въ 1794 г.; получивъ высшее учебное образованіе въ институтѣ корпуса путей сообщенія, онъ поступилъ на службу въ 1812 г. и участвовалъ въ походахъ противъ французовъ, а въ 1828 г. находился въ сраженіяхъ подъ Шумлою и Варною. Въ чинѣ полковника графъ былъ членомъ комитета устройства учебныхъ заведеній и принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ его. Въ 1831 г, будучи губернаторомъ въ Ригѣ, графъ заслужилъ довѣріе жителей благоразумными мѣрами во время холеры, а съ 1831 по 1832 г. былъ военнымъ губернаторомъ въ Минской губерніи, гдѣ оставилъ по себѣ добрую память. 1 іюля 1835 г. онъ былъ назначенъ попечителемъ московскаго учебнаго округа; 12-лѣтнее управленіе графа связано съ блестящею эпохою процвѣтанія московскаго университета. По оставленіи должности попечителя, графъ посвятилъ дѣятельность свою любимымъ занятіямъ археологіею. Въ ряду изданій его по этой части особенно замѣчательно сочиненіе «Дмитровскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ» (М. 1849 г.). Принимая живое участіе во всемъ, касающемся искуства, графъ Строгановъ еще въ 1826 г. основалъ въ Москвѣ и содержалъ на своемъ иждивеніи 20 лѣтъ школу рисованія, приспособленнаго къ искуствамъ и ремесламъ. 8 сентября 1859 г. графъ былъ назначенъ попечителемъ Наслѣдника Цесаревича. Раскопки, производившіяся въ послѣдніе годы, по его распоряженію, на югѣ Россіи, привели ко многимъ значительнымъ открытіямъ.

— *Адресъ высскопреосвященному митрополиту кіевскому Платону.*—Одесскою городскою думою въ полномъ составѣ гласныхъ былъ поднесенъ высокопреосвященному митрополиту Платону слѣдующій адресъ: «Высокопреосвященнѣйшій владыка! Державною волею Монарха вы призваны на древнѣйшую святительскую каѳедру земли русской,—въ митрополію кіевскую и галицкую

Ваша одесская паства приноситъ вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыка, свое сыновнее поздравленіе съ возведеніемъ васъ въ высшій святительскій санъ. Изъ болѣе чѣмъ полувѣковаго, славнаго по всей Руси, служенія вашего вы провели съ нами немногіе годы, но годы полные событій, сроднившихъ одесскую паству съ вами, возлюбленный архипастырь! Руководимые вами, молились мы и въ тяжкіе дни войны, и въ дни торжества побѣдъ; сквозь наши слезы видѣли мы васъ въ слезахъ молящагося по мученической кончинѣ Царя-Освободителя; сердечнымъ вашимъ словомъ укрѣплялись мы, торжествуя воцареніе нашего Царя-Надежды.—Молясь Всевышнему, да укрѣпитъ Онъ васъ на новомъ поприщѣ, мы, въ печаляхъ разлуки, утѣшаемъ себя мыслями, что вы призваны на каѳедру колыбели русскаго православія, что тамъ и подобаетъ вамъ быть, незыблемому столпу православія, исполненному сердечности, терпимости и милосердія; вамъ, державшему знамя православія на прибалтійскихъ окраинахъ нашихъ, на берегахъ вѣрнаго Дона и на нашемъ богохранимомъ черноморскомъ побережьи. У нашихъ береговъ шолъ въ Херсонесъ равноапостольный Кириллъ, просвѣтитель славянства: отъ нашего же черноморскаго берега шли въ Кіевъ первые святители русской церкви; подобно имъ, да будетъ и вашъ путь отсюда обиленъ благими плодами. Молимъ, да, вспоминая страну нашу, не оставите вашими молитвами и насъ, здѣсь обитающихъ».

— *Планъ переустройства мѣстныхъ учрежденій.*—«Новости» передаютъ сущность плана занятій коммиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія. Планъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: Организація сельскаго общества, во первыхъ, какъ сельско-хозяйственной поземельной общины, управляющей своими внутренними имущественными дѣлами; затѣмъ, какъ территоріальнаго пункта, имѣющаго значеніе не только для своихъ членовъ, но и для всѣхъ лицъ, временно или постоянно живущихъ на общинной землѣ и, наконецъ, какъ органа, участвующаго уже въ мѣстномъ управленіи. Предположенія о преобразованіи волостнаго управленія и замѣнѣ самой волости другимъ дѣленіемъ уѣзда. Организація волостнаго управленія, состоящаго изъ схода, старшины, правленія и суда, или того

управленія, которое замѣнитъ волость съ опредѣленіемъ, какъ должно быть обезпечено исполненіе крестьянскихъ, административныхъ, судебныхъ, нотаріальныхъ и регистраціонныхъ дѣлъ. Отношеніе волостнаго или замѣняющаго его управленія къ другимъ органамъ мѣстнаго управленія. Значеніе городскихъ поселеній по отношенію къ управленію, какъ низшаго территоріальнаго дѣленія уѣзда, и условія, при которыхъ они должны составлять особыя единицы управленія. Устройство управленія тѣхъ поселеній, которыя не будутъ соотвѣтствовать опредѣленнымъ условіямъ. Опредѣленіе лежащихъ нынѣ на чинахъ исполнительной полиціи тѣхъ предметовъ, 1) которые должны входить въ ихъ вѣдѣніе, 2) которые могутъ быть поручены другимъ учрежденіямъ и наконецъ 3) для которыхъ должны быть созданы особые органы. Разсмотрѣніе степени возможности и пользы слитія чиновъ исполнительной полиціи съ чинами жандармскаго корпуса. Установленіе условій дальнѣйшаго существованія низшихъ органовъ полиціи, какъ то: десятскихъ, сотскихъ, урядниковъ и становыхъ. Разсмотрѣніе дѣленія уѣзда на станы и возможность совпаденія его съ другими территоріальными единицами, а именно: участковъ призывнаго по воинской повинности, судебно-мироваго, судебнаго слѣдователя и проч. Организація уѣзднаго полицейскаго управленія. Организація полиціи въ городахъ, имѣющихъ самостоятельное управленіе. Организація уѣзднаго земскаго управленія, путемъ разсмотрѣнія, какъ, вообще, возлагаемыхъ на него дѣлъ, такъ и самыхъ его формъ, состава и предѣловъ власти, Установленія правильнаго исполненія земствомъ его задачъ приведеніемъ его въ связь съ различными уѣздными органами. Разсмотрѣніе предположеній о созданіи и организаціи смѣшаннаго уѣзднаго присутствія для обсужденія и разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ по всѣмъ отраслямъ уѣзднаго управленія. Пересмотръ постановленія о различныхъ, существующихъ нынѣ въ уѣздѣ, мѣстныхъ органахъ управленія полицейскаго и финансоваго. Опредѣленіе условій дальнѣйшаго существованія этихъ установленій, отношеній ихъ къ мѣстному управленію и распредѣленіе предметовъ вѣдомства тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ упразднены. Организацію городскаго управленія путемъ пересмотра городо-

ваго положенія. Установленіе отношеній городскаго управленія къ земству и другимъ органамъ уѣзднаго управленія. Обсужденіе предположеній объ учрежденіи высшей коллегіи въ губерніи или возстановленія значенія губернскаго правленія посредствомъ предоставленія представителямъ органовъ самоуправленія участія въ составѣ губернскаго правленія. Разсмотрѣніе предметовъ вѣдомства всѣхъ правительственныхъ органовъ и организація тѣхъ, которыя будутъ сохранены. Организація губернскаго земскаго управленія, установленіе отношеній его къ уѣзднымъ земствамъ и губернскимъ учрежденіямъ и опредѣленіе степени участія земства въ общемъ губернскомъ управленіи. Опредѣленіе отношеній дворянскихъ установленій къ губернскому. Опредѣленіе значенія, правъ и обязанностей губернатора. Устройство надзора за всѣми установленіями, отчетности, контроля, порядка обжалованія, привлеченія къ отвѣтственности и разсмотрѣнія пререканій. Опредѣленіе отношеній генералъ-губернаторской власти къ мѣстнымъ учрежденіямъ.

— *Постоянное вознагражденіе церковному причту.*—Крестьяне селенія Пологъ, Воскресенской волости, Екатеринославской губерніи, по словамъ «Сельскаго Вѣстника», недавно на сельскомъ сходѣ выслушали заявленіе мѣстнаго священника, что тамошній церковный причтъ крайне тяготится получать свое содержаніе существующимъ неопредѣленнымъ способомъ, такъ какъ полученіе платы за требы зависитъ отъ случайности и всегда почти сопровождается торгомъ, вызывая тѣмъ самымъ неудовольствіе и несогласія между причтомъ и прихожанами. Выслушавъ это заявленіе, сходъ, по словамъ газеты, рѣшилъ отмѣнить существующій способъ частнаго вознагражденія и назначить причту, состоящему изъ двухъ членовъ постоянный денежный окладъ отъ прихожанъ въ 900 р. въ годъ, каковую сумму самъ причтъ будетъ раздѣлять между собою по установившимся правиламъ. Получая этотъ окладъ, духовенство обязано за него совершать таинства (крещеніе съ молитвою родильницѣ, бракъ, исповѣдь, елеосвященіе), а также общественныя требы (молебствія во время повальныхъ болѣзней и различныхъ несчастій, освященіе полей, новыхъ домовъ и колодцевъ, погребеніе съ проводомъ). За всѣ же вольныя требоисправленія по желанію частныхъ лицъ:

*

какъ то молебны, панихиды, поминанія и пр., назначено будетъ особое вознагражденіе по опредѣленной таксѣ. Хожденіе причта по домамъ прихожанъ въ осеннее время за сборомъ хлѣба навсегда отмѣнено, хотя не возбранены добровольныя приношенія натурой при требоисправленіяхъ.

— *Пересмотръ устава духовныхъ консисторій.*—Въ «Москов. Вѣд.» передаютъ, что учрежденною при Святѣйшемъ Синодѣ особою коммиссіей приводятся въ настоящее время къ концу работы по пересмотру устава нашихъ духовныхъ консисторій.

— *Епархіальные свѣчные заводы.*—Намъ сообщаютъ что съ предстоящимъ преобразованіемъ церковнаго хозяйства предполагается устроить во всѣхъ епархіяхъ церковно-свѣчные заводы, съ обязательною покупкой на нихъ свѣчей для всѣхъ храмовъ. Этого рода мѣры какъ утверждаютъ, удержатъ въ экономіи церкви весьма значительные капиталы, которые теперь изъ года въ годъ переходятъ отъ нея къ частнымъ заводчикамъ и свѣчеторговцамъ, и откроютъ полную возможность точнаго учета по крайней мѣрѣ половины церковныхъ доходовъ, именно отъ свѣчной операціи, главной отрасли церковнаго хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ это освободитъ церковь отъ употребленія нечистыхъ свѣчей, съ подмѣсями сала, церезина и т. п., что не дозволяется по церковнымъ канонамъ, требующимъ для храмовъ чистыхъ свѣчей изъ пчелинаго воска, и въ связи съ возвышеніемъ тарифа на провозимые изъ-за границы, преимущественно изъ Австріи, суррогаты воска, подниметъ наше отечественное пчеловодство, еще недавно составлявшее важную отрасль народнаго хозяйства.

— *Высшіе женскіе курсы.*—Въ «Русск. Вѣд. пишутъ, что среди профессоровъ Новороссійскаго университета возникла мысль объ открытіи въ городѣ высшихъ женскихъ курсовъ. Подписка на этотъ счетъ достигла уже 10 тыс. руб. сер., и въ настоящее время образована коммиссія изъ гг. профессоровъ: Мечникова, Клосовскаго и Шведова, для составленія проекта устава курсовъ и ихъ первоначальной организаціи.

— *Передача женскихъ учебныхъ заведеній въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.*—«Спб. Вѣд.» слышали, что давно существовавшее предположеніе о присоединеніи вѣдом-

ства учебныхъ заведенiй Императрицы Марiи къ министерству народнаго просвѣщенiя близко къ осуществленiю, съ назначенiемъ на постъ министра народнаго просвѣщенiя тайнаго совѣтника И. Д. Делянова. Присоединенiе означеннаго вѣдомства къ министерству мотивируется, главнымъ образомъ, сокращенiемъ расходовъ, такъ какъ въ настоящее время, на содержанiе штата совѣта и департамента по министерству народнаго просвѣщенiя состоящаго изъ 100 служащихъ, отпускается до 150 тысячъ рублей, не включая сюда содержанiя управляющаго этимъ министерствомъ.

— *Педагогическiе курсы въ женской гимназiи.*—«Новому Времени» сообщаютъ, что бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенiя признано было весьма благотворнымъ и желательнымъ учрежденiе при женскихъ прогимназiяхъ министерства особыхъ педагогическихъ курсовъ для приготовленiя начальныхъ учительницъ, дабы воспитанницы, оканчивающiя курсъ въ прогимназiяхъ, а равно и въ низшихъ трехъ классахъ гимназiй имѣющiя по закону право быть начальными учительницами, были и практически къ тому болѣе приготовлены, чѣмъ нынѣ и занимали-бы впослѣдствiи свои мѣста съ большею пользою для учащихся и болѣе продолжительное время, чѣмъ теперь, когда учительницы и учителя при первой возможности мѣняютъ свои занятiя на другiя болѣе выгодныя.

— *Испытанiя на полученiе льготы по воинской повинности.*— Въ «Русск. Вѣд.» пишутъ, что министерство народнаго просвѣщенiя проектируетъ допустить испытанiя на полученiе льготы по воинской повинности при волостныхъ правленiяхъ; въ качествѣ экзаменаторовъ будутъ допущены при этомъ и лица не педагогическаго званiя, имѣющiя образовательный цензъ.

— *Приговоръ о прекращенiи пьянства.*—Обыватель здѣшняго села Велико-Павловки, Василiй Горонескуль, сообщаетъ «Сельскому Вѣстнику», что крестьянинъ этого села Алексѣй Кишкарь предложилъ обществу во время общественной сходки въ февралѣ мѣсяцѣ сего года: не найдетъ ли оно возможнымъ постановить приговоръ, въ силу котораго лица, принадлежащiя къ тому обществу, не имѣли бы права заходить безъ надобности въ трактирныя заведенiя и распивать тамъ водку и вообще

хмѣльные напитки, за несоблюденіе чего подвергать виновныхъ штрафу за каждый разъ отъ 1 до 3 руб., а для точнаго исполненія этого постановленія выбрать изъ своей среды наблюдателей-ревизоровъ. Предложеніе Алексѣя Кишкаря было принято, и желаемый приговоръ постановленъ. Послѣдствія этого приговора превзошли всѣ ожиданія: до этихъ поръ въ трехъ шинковыхъ заведеніяхъ Велико-Павловки, которыя прежде народъ ежедневно переполнялъ, производя шумъ и драки, такъ что проходившимъ мимо этихъ вертеповъ нерѣдко угрожала опасность, въ настоящее время воцарилась совершенная тишина, и ни одного посѣтителя не бываетъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые, купивъ нужное количество водки, немедленно уходятъ.

— *Наказаніе за пьянство.*—«Рус. Вѣд.» пишутъ, что при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, образована особая коммиссія по вопросу объ установленіи наказанія за пьянство, какъ за самостоятельный проступокъ.

— *Правила для нѣмецкихъ колонистовъ.*—Въ «Русск. Вѣдом.» сообщаютъ, что въ правительственныхъ сферахъ проектируется выработка нѣкоторыхъ особенныхъ правилъ относительно нѣмецкихъ колонистовъ и вообще германскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Россіи. Признается необходимымъ установить, чтобы каждый нѣмецъ и вообще германскій подданный, проживавшій въ предѣлахъ Россіи болѣе 5 лѣтъ, обязанъ былъ или натурализоваться, т. е. принять русское подданство, или въ полуторагодовой срокъ, по обнародованіи указаннаго правила, оставить Россію.

— *Къ извѣстіямъ о крестьянскихъ банкахъ.*—«Моск. Телегр.» сообщаютъ, что неисправные платильщики по займамъ изъ проектированныхъ земельныхъ крестьянскихъ банковъ не будутъ подвергаемы тѣмъ взысканіямъ, какія нынѣ примѣняются къ недоимщикамъ, т. е., продажѣ движимаго имущества, скота и земледѣльческихъ орудій, такъ какъ эти мѣры скорѣе ведутъ только къ разстройству хозяйства платильщиковъ. Банкъ будетъ примѣнять другую мѣру въ случаѣ неисправности платильщика, происшедшей по его винѣ, а именно, будетъ подвергать

принудительной продажѣ купленный при его содѣйствіи земельный участокъ. Если-же, по засвидѣтельствованію земства, неисправность платильщиковъ произошла отъ какого-либо несчастнаго случая, какъ напримѣръ пожара, наводненія, градобитія, падежа скота, истребленія посѣвовъ вредными насѣкомыми, неурожая, то, по ходатайству земства, заемщикамъ будутъ дѣлаемы разныя льготы, сложеніе пени и отсрочка платежей.

— *Общество организаціи образцовыхъ фермъ и мызъ.*—«Моск. Телегр.» сообщаютъ, что, съ цѣлью улучшенія быта нуждающихся крестьянъ, проектировано общество, въ задачи котораго входитъ организація на окраинахъ государства, образцовыхъ фермъ, мызъ и т. п. рабочихъ центровъ, для доставленія работъ нуждающемуся классу;—складовъ земледѣльческихъ орудій съ продажею переселенцамъ послѣднихъ въ разсрочку, по дешевой цѣнѣ; наконецъ продажи сѣмянъ, а также практическаго обученія переселенцевъ разведенію полезныхъ животныхъ и растеній. Далѣе, тотъ-же проектъ, въ видахъ охраненія отъ развитія эпидемій, признаетъ настоятельнымъ устройство въ городахъ, селахъ и деревняхъ особыхъ мірскихъ домовъ или избъ, гдѣ заболѣвающимъ крестьянамъ должна быть оказываема медицинская помощь и даже доставляемъ временный пріютъ. Въ столицахъ проектъ устава признаетъ нужнымъ устройство ночлежныхъ домовъ съ справочными конторами, артельными столовыми, визитацей врачей, мастерскими, и слабосильными отдѣленіями, учрежденіе центральнаго пріемнаго покоя для распредѣленія больныхъ по больницамъ и загородныхъ помѣщеній для поправляющихся больныхъ. Проектъ устава, какъ намъ сообщаютъ, находится уже на разсмотрѣніи правительства. Въ виду того, что общество «улучшенія народнаго труда», согласно своему уставу, оказываетъ содѣйствіе всѣмъ обществамъ, вносящимъ единовременно въ его кассу 1,000 руб., съ цѣлью заручиться поддержкою общества, составитель проекта, докторъ Дворяшинъ, внесъ требуемыя деньги въ «общество улучшенія народнаго труда». По слухамъ, проектъ устава новаго «общества народной помощи» получитъ, въ непродолжительномъ времени, правительственную санкцію.

— *О присяжныхъ засѣдателяхъ.*—Министерствами Внутрен-

нихъ Дѣлъ и Юстиціи, по словамъ газеты «Новости», выработана инструкція для составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей, а равно объ измѣненіи существующихъ правилъ ихъ избранія, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) списки должны повсемѣстно составляться на каждую сессію такимъ образомъ чтобъ они заключали въ себѣ: лицъ получившихъ высшее образованіе, лицъ получившихъ среднее образованіе и, наконецъ, лицъ не получившихъ никакого образованія; б) срокъ сессіи, по возможности, долженъ быть сокращенъ, такъ какъ 2—3 недѣли составляютъ даже для столичныхъ обывателей слишкомъ продолжительный срокъ; в) за уклоненіе отъ участія въ разборѣ дѣлъ данной сессіи установить штрафъ и даже арестъ; и, наконецъ, г) всѣхъ лицъ уклоняющихся отъ включенія въ списки присяжныхъ засѣдателей подвергать аресту до 3 мѣсяцевъ. Проектъ въ этомъ смыслѣ выработанъ еще два года тому назадъ особою коммиссіей при Правительствующемъ Сенатѣ.

— Петербургскій корр. газ. „Germania“ пишетъ: «Мнѣ сообщаютъ изъ Варшавы, что *переговоры между русскимъ правительствомъ и папскимъ престоломъ* принимаютъ характеръ все болѣе и болѣе опредѣленный. Первоначальное русское правительство соглашалось допустить намѣстниковъ епископамъ только въ трехъ епархіяхъ, но теперь, уступая желаніямъ кардинала-министра, согласилось на допущеніе намѣстниковъ во всѣхъ 12 римско-католическихъ епархіяхъ. Въ Царствѣ Польскомъ находятся семь католическихъ епархій, съ 84 деканствами, 1,650 приходскими и 189 филіальными церквами и 672 капеллами, приходскими и частными. Свѣтскаго духовенства тамъ 203, монаховъ 407, монахинь 261, сестеръ милосердія 212.—Если принять въ соображеніе, что въ Польшѣ находится по смыслу статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ въ 1869 г., 6,528,000 душъ населенія, изъ которыхъ 4,700,000 принадлежатъ къ католическому вѣроисповѣданію, то окажется, что почти на 700,000 католиковъ приходится одинъ епископъ, на 55,000 одинъ деканъ и на 2,082 душъ одинъ свѣтскій духовный. Въ римско-католическихъ семинаріяхъ насчитываютъ 367 слушателей, а въ петербугской духовной академіи только 20 воспитанниковъ».

— Газетѣ «Заря» сообщаютъ изъ Чигиринскаго уѣзда, что *штундизмъ* пріобрѣтаетъ теперь все больше и больше послѣдователей, что вызываетъ противудѣйствіе нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществъ. Такъ, въ деревнѣ Мудровкѣ, крестьяне составили словесный приговоръ о томъ, чтобъ побить штундистовъ. Штундисты въ крайнемъ увлеченіи стали бить свои иконы, выбрасывать ихъ на улицу. Недѣли двѣ назадъ, собралась группа православныхъ, чтобъ наказать штундистовъ. Толпа православныхъ съ огромными пучками прутьевъ вламывается въ хату штундиста и, послѣ вопросовъ объ иконахъ, валятъ штундиста на землю и начинается порка. Озлобленные только прислушивались, дышетъ-ли истязуемый, и продолжали сѣчь до устали. Кучка фанатиковъ обошла всѣхъ штундистовъ. Но ни одинъ изъ штундистовъ не издалъ даже стона подъ розгами, не говоря уже о крикахъ. Высѣченный, вставая изъ подъ розокъ, спрашивалъ истязателей—«а шо, вже кончили?»—«Вже». «Ну спасибо вамъ за честь», говорилъ штундистъ. Кончили порку и пошли прохлаждаться въ шинокъ. Истязаніе не прошло безъ послѣдствій: многіе изъ склонныхъ къ штундизму ускорили свой переходъ послѣ истязанія.

— *Сербскій праздникъ*.—Въ «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что 21 марта въ здѣшнемъ сербскомъ подворьѣ, по случаю провозглашенія Сербіи королевствомъ, было совершено торжественное богослуженіе. Всѣ проживающіе въ Москвѣ сербы и значительное число русскихъ присутствовали при этомъ торжествѣ. Храмъ Сербскаго подворья и зданія, къ нему принадлежащія, были украшены, русскими и сербскими флагами. Послѣ литургіи, настоятель Сербскаго подворья, игуменъ Ѳеофилъ, произнесъ знаменательное слово. Указавъ въ началѣ рѣчи, какое великое значеніе имѣетъ Вербное Воскресеніе во всемъ православномъ мірѣ, отецъ Ѳеофилъ замѣтилъ, что для сербскаго народа праздникъ этотъ имѣетъ еще особое значеніе, такъ какъ, въ 1814 г. въ Вербное Воскресеніе было поднято знамя возстанія противъ турокъ, повед шаго къ освобожденію части сербскаго народа отъ долголѣтняго ига. Въ настоящее время, когда великое дѣло освобожденія сербскаго народа, начатое императоромъ Николаемъ I и продолженное Александромъ II, уже принесло свои плоды,

не можетъ быть и сомнѣнія, что всякій русскій искренно порадуется этому, хотя быть можетъ въ послѣднее время среди русскаго народа появилось противъ сербовъ нѣкоторое огорченіе. «Умоляю васъ, братья, такъ говорилъ отецъ Ѳеофилъ отъ имени сербскаго народа, не спѣшить своимъ судомъ и вѣрить въ искренность и любовь сербскаго народа къ его старшимъ братьямъ. Вѣрьте, всѣ сербы знаютъ и помнятъ, что первый камень ихъ независимости былъ положенъ русскими; чувство благодарности въ сербскомъ народѣ никогда не исчезнетъ, и никто никогда не будетъ въ силахъ разорвать тѣ нравственныя связи, какія скрѣплены русскою кровью между народомъ русскимъ и сербскимъ. Не покидайте преданнаго вамъ сербскаго народа и не допускайте, чтобы враги славянства торжествовали. Помолимся всѣ вмѣстѣ, такъ заключилъ свое слово отецъ Ѳеофилъ, чтобы Господь благословилъ и укрѣпилъ противъ враговъ славянства и православія благочестивѣйшаго Славянскаго Императора Александра Александровича; чтобъ Онъ благословилъ, укрѣпилъ и отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ защитилъ новое королевство, многострадальную Сербію; чтобы наконецъ благословилъ и укрѣпилъ сербскаго короля на великій подвигъ освободить злополучныя сербскія земли отъ ига и гоненія турецкаго и швабо-мадьярскаго».

(къ исторіи крестьянскихъ волненій въ кіевской губерніи 1855 г.), сообщ. П. Л—въ. 7) Архивъ малороссійской коллегіи при харьков. университетѣ, П. Ефименко. 8) Библіографія (указатель и рецензіи). 9) Извѣстія и замѣтки: а) Хмельницкій въ представленіи Кромвеля, б) Властная гетманша, в) Петръ 1-й въ Русской Равѣ въ 1698 г. г) Осиротѣлые колокола, д) Скоромная водка, е) Процессъ церковнаго суда въ малорусскихъ междометіяхъ, ж) Забавная родословная и з) Къ портрету *(въ приложеніи)* и о портретахъ Хмельницкаго.

Вышла и разослана подписчикамъ 2-я книжка «Кіевской Староны».

Содержаніе ея слѣдующее:

1) Паны Ходыки, воротилы городскаго самоуправленія въ Кіевѣ въ XVI—XVII ст. В. Антоновича. 2) Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ. 3) Поляки и русины (къ исторіи ихъ бытовыхъ отношеній) Л. Мацѣевича. 4) Разговоръ Великоруссіи съ Малороссіей (литературный памятникъ второй половины XVIII вѣка), съ предисловіемъ Н. И. Петрова. 5) Дневникъ Освѣцима (продолженіе). 6) Посмертный разсказъ о. Антонія Ковальскаго (къ исторіи крест. волненій въ кіев. губ. 1855 г.), сообщ. П. Л—въ. (Окончаніе). 7) Библіографія и рецензіи. 8) Извѣстія и замѣтки: а) Соборъ вмѣсто собора,—б) Православный монастырь и его уніатская лѣтопись,—в) Компанейскія иголки,—г) Покрытка,—д) Илія Човпила, бѣсамъ въ службу записавшійся,—е) Gaudeamus igitur Кіевской академіи,—ж) Запорожское расхищеніе и—з) Объясненіе приложенія. Приложеніе: Кіевская академія и ея студенты (1697—1702 г.).

«КІЕВСКАЯ СТАРИНА» посвящена всестороннему изслѣдованію минувшей жизни южной Россіи и выходитъ ежемѣсячно книжками 10—12 и болѣе листовъ. Подписка продолжается. Подписная цѣна годовому изданію въ 12 книжекъ съ приложеніями 8 р. 50 к. на мѣстѣ. съ пересылкою и доставкою 10 р.

Подписка принимается въ редакціи журнала (Кіевъ, Бульваръ, № 36, противъ памятника Бобринскому), въ конторѣ ре-

дакціи (Михайловская ул., д. Корчакъ-Новицкаго, гдѣ его-же типографія и контора газеты «Трудъ») и въ книжныхъ магазинахъ г. Кіева.

Гг. иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію журнала (Кіевъ, Бульваръ, № 36).

Редакторъ-Издатель *Ѳ. Г. Лебединцевъ.*

---

2. «Современный бытъ и литургія христіанъ инославныхъ —Іаковитовъ и Несторіанъ». Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

3. «Слова и Рѣчи»—въ двухъ томахъ. Цѣна за оба тома 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 руб.

Адресоваться за этими книгами въ отдѣленіе конторы «Церк. Вѣстн.» и «Христ, Чтен.», уг. Преобр. и Солдат., д. Иванова, № 5, кв. № 3.

№ 9-й Вол. Еп. вѣд. сданъ на почту 23 Марта 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 22 Марта 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.